

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если приложены марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, для присутствованія въ Государственномъ Совѣтѣ, уѣхалъ въ Петербургъ 14 января въ 9 ч. 43 м. утра. Обращенія къ Его Высокопреосвященству адресовать: Петербургъ. Большая Подъяческая, Синодальное Подворье, 32.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

На мѣсто умершаго секретаря Варшавской духовной консисторіи Евгенія Родзаевского указомъ Святейшаго Синода отъ 20 января с. г. за № 876 **перемѣщенъ** секретарь Холмской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ, *Леонидъ Шавельскій*.

Назначенъ на должность настоятеля Варшавской Успенской церкви ключарь Варшавскаго Кафедральнаго собора священникъ *Герентій Теодоровичъ*.

Ванантно мѣсто ключаря Варшавскаго Кафедральнаго собора. Для занятія этого мѣста требуется высшее богословское образованіе и знаніе порядка церковныхъ службъ.

Ванантно также мѣсто настоятеля церкви посада Александрово-Пограничнаго.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 29 декабря мин. 1909 года за № 1311, которое, въ исполненіе рескрипта Ея Императорскаго Высочества Августѣйшаго Председателя Общества къ Его Высокопреосвященству, пре-

провождаетъ въ Консисторію экземпляръ правилъ для производства вербнаго сбора въ 1910 году, а также грузъ, заключающій въ себѣ: правила для производства сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія, объявленія и собесѣдованія для своевременной разсылки ихъ во всѣ церкви епархій. Сборъ, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ на нужды православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой землѣ, производится на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настояція правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 2) Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархій полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору. 3) По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбобогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ; по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ. 4) За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ. 5) Въ дни сбора молящіеся въ храмъ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ. 6) Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей и утрени послѣ чтенія шестопсалмія). 7) Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей или церковный ста-

роста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сѣе благословить о. настоятель. 8) О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7. 9) Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Приказали: 1) Чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ объявить духовенству Варшавской епархіи къ должному исполненію: а) чтобы сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на всѣхъ богослуженіяхъ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ въ текущемъ 1910 году былъ произведенъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ; б) чтобы собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ о произведенномъ сборѣ, не позже мѣсяца со дня сбора, представлены были настоятелями церквей подлежащимъ благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Общества и в) чтобы сей сборъ не былъ смѣшиваемъ съ кружечнымъ сборомъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 2) высланныя Палестинскимъ Обществомъ правила производства сбора, воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и пастырскія собесѣдованія препроводить, дополнительно къ настоящему распоряженію, при указахъ благочиннымъ церквей, Управленію Варшавскаго Архіерейскаго дома и Теолинскому женскому монастырю и 3) воззваніе о семъ сборѣ также напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ. 18 Января 1910 г

Воззваніе

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ

*„Аще забуду тебе, Іерусалиме,
забвенна буди десница моя“.*
(Псал. 136, 5).

Приближается страстная седмица, когда всѣ православные христіане, благоговѣнно вспоминая на церковныхъ службахъ о претерпѣнныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Голгоѣ крестныхъ страданіяхъ, стремятся слѣдовать Его завѣтамъ. Сердца ихъ, нерѣдко огрубѣвшія отъ заботъ и борьбы въ повседневной жизни, преисполняются въ это время горячимъ желаніемъ облегчить страданія ближнихъ и, во имя Христа, придти къ нимъ на помощь.

Въ эти рѣдкія минуты высокаго молитвеннаго настроенія и сердечнаго порыва вспомнимъ, братіе, о земной родинѣ Христа Спасителя—Палестинѣ и находящемся въ ней св. градѣ Іерусалимѣ, обогрѣнномъ кровію невиннаго Страдальца за насъ грѣшныхъ. Придемъ на помощь живущимъ тамъ и сильно бѣдствующимъ нашимъ единовѣрцамъ—

православнымъ сирійцамъ—потомкамъ первыхъ христіанъ: они испытываютъ притѣсненія и гоненія отъ католиковъ и протестантовъ, стремящихся совершить ихъ въ свою вѣру. Не забудемъ также и нашихъ соотечественниковъ богомольцевъ, въ своемъ ревностномъ усердіи ежегодно тысячами устремляющихся въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи на поклоненіе величайшей христіанской святыни—Живоносному Гробу Господню: они нуждаются тамъ въ тепломъ кровѣ, пропитаніи и братскомъ попеченіи.

Не откажемъ, православные, въ помощи нашимъ братіямъ во Христѣ чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество; положимъ свою посильную трудовую ленту на церковное блюдо, которое, съ благословенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ семь храмѣ за всѣми богослуженіями наступающаго праздника Входа Господня въ Іерусалимъ. Наша, даже и самая малая, но отъ чистаго сердца и охотно принесенная жертва пойдетъ въ Святую Землю на великое и богоугодное дѣло: она не допуститъ тамъ торжества инославныхъ надъ нашими братіями единовѣрцами и облегчитъ пребываніе на далекой чужбинѣ русскихъ богомольцевъ, возносящихъ теперь предъ страшною Голгоѳою и Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ горячія молитвы за благоденствіе нашей дорогой родины и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Императорское Православное Палестинское общество. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Духовенству для исполненія.

По указу Его Императорскаго Величества Варшавская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Высочайше учрежденнаго Комитета для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости отъ 10-го января с. г. за № 17, каковой Комитетъ проситъ Консисторію оновѣстить о. о. благочинныхъ и чрезъ нихъ все духовенство епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 17—19 мая 1896 г. за № 76 Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1910 г. долженъ быть произведенъ въ воскресный день 21 февраля. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду значительныхъ сокращеній пожертвованій поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ проситъ о. о. настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло. При

ка з а л и: О вышепрписанномъ въ отношеніи Комитета дать знать для свѣдѣнія и своевременнаго объявленія духовенству церковей Варшавской Епархіи. „23“ января 1910 г.

ОТЪ ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

I.

Варшавскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о. о. настоятелей и завѣдующихъ церковными школами Варшавской епархіи принять къ руководству и исполненію опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 27 Ноября 1909 г. за № 8944, о мѣрахъ къ охраненію церковныхъ школъ отъ натиска сектантовъ, пропечатанное въ № 51—52 Церковныхъ Вѣдомостей за минувшій 1909 годъ.

II.

Согласно расходному росписанію кредитовъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1910 года на содержаніе и устройство церковныхъ школъ за время съ 1 Января по 30 Апрѣля 1910 года, Варшавскій Епархіальный Училищный Совѣтъ увѣдомляетъ о. о. Завѣдующихъ церковными школами, что кредитъ сей въ суммѣ 2748 р. 33 к. распределенъ слѣдующимъ образомъ: § 10 ст. 3 смѣты Свят. Синода 1910 г. на содержаніе церковныхъ школъ на м-цы Январь—Апрѣль—Варшавской соборной—120 р., Варшавской при Архіерейскомъ домѣ—98 р. 33 к., Варшавской при Успенской церкви—120 р., Вольской—120 р., Скерневицкой—120 р., Калишской—120 р., Пинчовской—100 р., Петроковской—120 р., Сосновицкой—120 р., Равской—120 р., Лодзинской двухклассной—333 р. 33 к., Ломжинской—120 р., Островской—136 р. 67 к., Граевской—140 р., Мазовецкой—120 р., Сувалкской—120 р., Кальварійской—100 р., Копчанской—90 р., Раковичской—90 р., Новоселковской—90 р., Хоружевской—50 р., Романовщинской—50 р., Софійевской—50 р., Константиновской—50 р. и Юзефатской—50 р., итого 2748 р. 33 к. и по § 10 ст. 2 той же смѣты на содержаніе Теолинскихъ второклассной и образцовой школъ, за то же время—1156 р. 26 к. Изъ мѣстныхъ средствъ Епархіального Училищнаго Совѣта назначено на содержаніе въ теченіе 1910 года церковныхъ школъ—1500 р., а именно Варшавской при Архіерейскомъ домѣ школъ—245 р. (за недостаточностью казеннаго кредита до 360 р. первому учителю—65 р. и на содержаніе втораго учителя—180 р.), Варшавской школъ прихода Подвальной церкви—360 р., Гроецкой—150 р., Пинчовской—60 р., Рыпинской—120 р., Лодзинской—120 р., Томашовской—120 р., Пестаконской—175 р., Раковичской—90 р., Романовщинской—60 р., всего 1500 руб. въ годъ.

Деньги, ассигнованные изъ казеннаго кредита, переведены Училищнымъ Совѣтомъ на подлежащія Казначейства, кои Казенными Палатами открываемы будутъ постепенно, т. е. съ наступленіемъ мѣсяца, на который, они назначены; деньги же назначенные изъ мѣстныхъ средствъ Епарх. Училищнаго Совѣта будутъ высылаемы по почтѣ на каждую треть года. Согласно извѣщенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, расходы на нужды церковныхъ школъ Епархіальный Училищный Совѣтъ долженъ строго соразмѣрять съ наличностью имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, т. е. не имѣя достаточныхъ суммъ, не увеличивать жалованья учащимъ, не открывать новыхъ школъ или новыхъ учительскихъ вакансій. Сверхъ отпущенной на нужды церковныхъ школъ суммы, согласно вышеупомянутой смѣтѣ Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ на 1910 годъ, предполагено употребить на приобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій 550 руб. Въ виду сего поручается о. о. Завѣдующимъ школами представить въ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ возможно скорѣйшемъ времени списокъ учебниковъ и учебныхъ пособій подлежащихъ выпискѣ отъ Издательской Комиссіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта въ 1910 году для снабженія церковныхъ школъ.

III.

Отчетность въ израсходованіи казеннаго кредита должна быть представляема въ мѣстную Контрольную Палату непосредственно Завѣдующими школами по истеченіи смѣтнаго періода, т. е. за 1910 годъ не позже 28 февраля 1911 года, почему и оправдательные документы въ израсходованіи суммъ отпущенныхъ изъ кредита 1910 года, должны быть закончены 28 февраля 1911 года. Если къ концу отчетнаго года окажется остатокъ отъ казеннаго кредита, то таковой или долженъ быть сданъ въ мѣстное Казначейство на возстановленіе сего кредита, а Епархіальный Училищный Совѣтъ долженъ быть о семъ увѣдомленъ, или же необходимо просить Епарх. Училищный Совѣтъ израсходовать сей остатокъ на нужды школы, но только какъ въ первомъ, такъ и второмъ случаѣ, до окончанія смѣтнаго періода. Если же Завѣдующій школой не исполнитъ ни того ни другого, то Епархіальный Училищный Совѣтъ слагаетъ съ себя ответственность какъ предъ Контрольной Палатой, такъ и предъ главнымъ распорядителемъ казеннаго кредита—Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, за правильное расходованіе казенныхъ суммъ. Оправдательные документы въ израсходованіи суммъ Епархіального Училищнаго Совѣта изъ его мѣстныхъ средствъ не представлять на будущее время въ Совѣтъ, а таковыя прилагать къ прихода-расходной книгѣ школы, которую предъъявлять во всякое время посѣщенія школы ревизующему лицу.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Гроецкую церковь поступили слѣдующія пожертвованія :

Отъ вдовы д. ст. совѣтника *Параскевы Порфиревны Галовой* поступило пожертвованіе разными вещами церковной утвари на сумму 235 р.

Отъ проживающей въ Петербургѣ вдовы придворнаго инженеръ-архитектора д. ст. совѣтника *Екатерины Ивановны Семеновой* полное священническое облаченіе стоимостью 110 р.

Отъ жительницы г. Петербурга *Теодоры Ивановны Ивановой* — священническое облаченіе, стоящее 60 р.

Отъ помощника казначея Петербургскаго градоначальства, надворнаго совѣтника *Теодора Семеновича Паевского* — икона Св. Архистратига Михаила съ изображеніемъ на ней и другихъ святыхъ на кипарисной доскѣ на золотомъ чеканномъ фонѣ съ надписью внизу: „Въ Гроецкую Св. Николаевскую церковь въ честь настоятеля іерея Михаила на молитвенную память о сродникахъ нашихъ, съ ними же и молитвами Святыхъ Твоихъ спаси и помилуй Господи и раба Твоего Теодора. Къ 6 декабря 1909 г. Спб.“ Кіотъ этой иконы изъ красиваго дерева, стоимостью 50 р.

Отъ жительницы г. Москвы *Агриппы Николаевны Лепешкиной* — священническое облаченіе, стоящее 160 рублей.

Отъ жены церковнаго старосты Гроецкой церкви *Евдокии Филипповны Вольнеръ* кувшинъ для теплоты изъ накладнаго серебра стоимостью 15 р.

Отъ нея же — пелена на тетраподъ и два полотенца стоимостью 6 руб.

Отъ жены помощника акцизнаго надзирателя *Наталіи Валеріановны Котляревой* — шолковая лепта для Евангелія и платъ для ношенія Дароносицы, стоимостью 10 руб.

Отъ жены землемѣра *Наталіи Антоновны Соловьевой* три полотенца.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Копія.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая Архипастырская резолюція: „№ 103. 1910 г. 14 Января. Исполнить. А. Н.“.

ЖУРНАЛЪ

Епархiальнаго Сѣзда духовенства и церковныхъ старостъ Варшавской епархiи 11-13 Января 1910 г.

На сѣздъ прибыли: Предсѣдатель кафедральный Протоіерей Павелъ Каллистовъ. Члены: Протоіерей Юрій Татаровъ, протоіерей Аполлинарій Ковальницкій, протоіерей Николай Семеновскій, про-

тоіерей Георгій Ливотовъ, протоіерей Антоній Рудлевскій, протоіерей Александръ Баталинъ, протоіерей Петръ Раевскій, протоіерей Николай Шингаревъ, протоіерей Іаковъ Заркевичъ, священникъ Теодоръ Розмаинскій; священникъ Іоаннъ Носаль, священникъ Александръ Субботинъ, священникъ Алексій Минаковъ, священникъ Вячеславъ Ляхоцкій, священникъ Александръ Квачевскій, священникъ Іустинъ Палецкій. Церковный староста Калышскаго собора В. Фенинъ. Церковный староста Петроковскаго собора А. Морошкинъ. Церковный староста Варшавскаго собора П. Большаковъ. Церковный староста Творской церкви А. Драгомановъ. Церковный староста Пражской церкви И. Короткевичъ.

1. Слушали: Резолюцію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архиепископа Варшавскаго и Привислинскаго на журналъ Епархiальнаго Сѣзда духовенства Варшавской епархiи 10—13 Января 1909 года.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

2. Слушали: Предложеніе предсѣдателя сѣзда о законности выбора отъ 3 Варшавскаго округа депутатовъ на епархiальный сѣздъ протоіерей Александра Баталина.

Справка: Протоіерей Баталинъ получилъ большинство трехъ голосовъ изъ шести голосовавшихъ.

Опредѣлили: Признать выборы о. Баталина законными.

3. Слушали: протоколъ ревизіонной комиссіи и отчетъ Попечительскаго Комитета о состояніи Попечительскаго Фонда Варшавской епархiи за 1909 годъ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, отчетъ утвердить и благодарить о. Предсѣдателя Комитета и членовъ за составленіе образцоваго отчета и за труды, понесенные, на благо общаго дѣла. Недоимку со священника Малюшицкаго, ушедшаго обратно въ Смоленскую епархiю, снять со счетовъ.

4. Слушали: Отчетъ о похоронной кассѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отчетъ утвердить. Недоимки по похоронной кассѣ, бывшей общей Холмско-Варшавской, за смерть священниковъ: Бачинскаго, Михалевица и Плютинскаго со всей епархiи, а за смерть священниковъ Воднарскаго и Иващенки по 4 Варшавскому округу взыскать. Съ новыхъ участниковъ кассы, вступивших послѣ 9 Февраля 1907 года, не принимавших участія въ общей Холмско-Варшавской кассѣ взыскать вступные и вписные.

5. Слушали: Отчетъ о ссудной кассѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отчетъ утвердить. При выдачѣ ссуды псаломщикамъ требовать отъ настоятелей удостовѣреніе о кредитоспособности псаломщиковъ. 10 мѣсяцевъ 1909 года считать за цѣлый годъ, а впредь считать годъ

съ 1 Января. Установить сроки выдачи ссудъ 1 и 16 числа каждого мѣсяца. Отчислить 2% изъ выданной ссуды (2611 р. 76 к.) въ пользу завѣдующихъ кассой.

6. Слушали: Отчетъ о стипендіальной кассѣ и о недоимкахъ, а также заявленіе депутатовъ о томъ, что младшіе члены причтовъ всегда тяготились этими взносами, вѣдствие чего накопилась громадная недоимка, которую нѣтъ возможности взыскать.

Опредѣлили: Принять во вниманіе, что благотвореніе есть дѣло доброй воли каждого человѣка, обязательные $\frac{1}{2}\%$ взносы замѣнить добровольными посильными пожертвованіями на тотъ же предметъ по подписнымъ листамъ, а всѣ накопившіяся недоимки къ 1-му Января 1910 года сложить.

7. Слушали: Предложеніе Предсѣдателя съѣзда о выборѣ членовъ Попечительскаго Комитета на новое трехлѣтіе.

Опредѣлили: Избрать Предсѣдателемъ Комитета Протоіерея Наума Мизецкаго, а членами Протоіереевъ Недумова и Шингарева, священника Александра Лицева и священника Θεодора Розмаинскаго, а кандидатами священника Вячеслава Ляхоцкаго и протодіакона Яковлева. Мѣстомъ занятій Комитету Попечительскаго фонда назначить помѣщеніе Епархіальной Библіотеки, гдѣ поставить шкафъ для дѣлъ Комитета.

8. Слушали: Предложеніе о Предсѣдателя съѣзда объ избраніи Комиссіи для выработки правилъ объ оживленіи приходской жизни.

Опредѣлили: Въ комиссію избраны: Протоіерей Ливотовъ, священникъ Θεодоръ Розмаинскій, священникъ Іоаннъ Носаль, священникъ Квачевскій и священникъ Александръ Субботинъ.

9. Слушали: Предложеніе Предсѣдателя съѣзда о назначеніи на будущій годъ ревизіонной комиссіи для провѣрки отчета и состоянія движенія капиталовъ фонда.

Опредѣлили: Просить депутатовъ перваго, втораго и третьяго Округовъ за день до открытія съѣзда произвести означенную ревизію и протоколъ таковой представить будущему съѣзду.

10. Слушали дѣло о выдачѣ постоянного пособія діакону Харкевичу.

Опредѣлили: Въ виду выяснившихся на Епархіальномъ съѣздѣ новыхъ данныхъ, подтверждающихъ неспособность діакона Харкевича къ дальнѣйшему прохожденію діаконской или псаломщицкой должности, а именно: слабости зрѣнія и полной потери голоса, Епархіальный съѣздъ опредѣляетъ назначить діакону Харкевичу постоянное пособіе съ 1 августа 1909 г. въ узаконенномъ размѣрѣ.

11. Слушали: Предложеніе Комитета о передачѣ завѣдыванія дѣлами кассъ похоронной, ссудной и стипендіальной особому Совѣту, какъ это предложено было съѣздомъ духовенства 1906 года.

Опредѣлили: Оставить завѣдываніе дѣлами упомянутыхъ кассъ въ вѣдѣніи Попечительскаго Комитета.

12. Слушали: докладъ Попечительскаго Комитета о прелположительномъ движеніи капиталовъ въ послѣдующіе годы существованія Попечительскаго фонда до 1923 года съ объяснительной запиской къ нему,

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и просить распоряженія Его Высокопреосвященства напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальнаго Листка какъ самую таблицу, такъ и объяснительную къ ней записку къ свѣдѣнію духовенства.

13. Слушали: доложенное Варшавскимъ Попечительскимъ Комитетомъ, отношеніе Холмскаго Попечительскаго Комитета отъ 13 Октября 1909 года за № 1052, въ которомъ сообщено опредѣленіе Холмскаго Епархіальнаго Съѣзда по вопросу о томъ, какъ смотрѣть на переходящихъ изъ Варшавской епархіи въ Холмскую и обратно: „съ протоіерея Л. Янковскаго и священника Василя Чорскаго, перешедшихъ изъ Варшавской епархіи въ Холмскую въ силу мѣны мѣстами, не требовать отъ нихъ дополнительныхъ 3% и 6% взносовъ; впредь же со всѣхъ переходящихъ изъ Варшавской епархіи въ Холмскую дополнительные взносы требовать наравнѣ со всѣми иноепархіальными“.

Справка 1) На тѣхъ же условіяхъ, какъ протоіерей Ливотовъ и священникъ Богдановичъ, перешелъ въ Варшавскую епархію священникъ Сергій Черняховскій

Справка 2) Священники: Савицкій и Блыскошъ перешли въ Варшавскую епархію изъ Холмской на новыя мѣста, ни съ кѣмъ не мѣнясь.

Опредѣлили: Протоіерея Ливотова, священниковъ Богдановича и Черняховскаго считать старыми участниками фонда съ зачетомъ имъ всѣхъ лѣтъ службы въ Холмской епархіи; всѣхъ же прочихъ переходящихъ изъ Холмской епархіи въ Варшавскую считать новыми участниками фонда и требовать съ нихъ вступные взносы по уставу. О священникахъ Савицкомъ и Блыскошѣ, перешедшихъ въ Варшавскую епархію до утвержденія устава, просить Варшавскій Попечительскій Комитетъ войти въ сношеніе съ Холмскимъ Комитетомъ о возвратѣ, имѣющихся тамъ ихъ взносовъ.

14. Слушали: вопросъ о передачѣ церкви, церковно-приходскихъ строеній и угодій Липскаго прихода въ вѣдѣніе Теолинскаго женскаго монастыря, съ причисленіемъ прихожанъ упраздненнаго Липскаго прихода къ Сопоцкинскому приходу.

Опредѣлили: Церковь, церковно-приходскія строенія и угодія Липскаго прихода передать въ вѣдѣніе Теолинскаго женскаго монастыря съ причисленіемъ прихожанъ къ Сопоцкинскому приходу. Для постоянной службы въ Липскѣ содержать Гермонаха, для сего просить Его Высокопреосвящен-

ство перевести штатъ старшаго псаломщика Августовской церкви въ Сопочкинъ и содержаніе, получаемое по этой вакансіи, обращать на жалованье Геромонаху съ тѣмъ, чтобы онъ получалъ все продовольствіе отъ Теолинскаго монастыря. На первоначальное обзаведеніе и устройство сестеръ Теолинскаго монастыря въ Липскѣ просить вспоможеніе отъ Свято-Троицкаго Варшавскаго Братства.

15. Слушали: вопросъ о вдовьемъ домѣ въ Липскѣ—объ устройствѣ его и состояніи.

Справка: Въ прошломъ году на Епархіальномъ Съѣздѣ рѣшено открыть въ Липскѣ домъ для вдовъ и сиротъ духовенства Варшавской епархіи. Желających жить въ этомъ вдовьемъ домѣ въ теченіи цѣлаго года не оказалось и въ будущемъ не предвидится.

Опредѣлили: Открытый вдовій домъ въ Липскѣ обратить въ богадѣльню для призрѣнія старыхъ и немощныхъ женщинъ православнаго исповѣданія Варшавской епархіи. Завѣдываніе этой богадѣльней поручить сестрамъ Теолинскаго монастыря. На содержаніе призрѣваемыхъ богадѣлокъ просить вспоможеніе отъ Свято-Троицкаго Братства. На оборудованіе богадѣльни назначить 250 р. изъ отпущенныхъ въ прошломъ году на вдовій домъ изъ суммъ Епархіальнаго Попечительства. Сверхъ сего употребить на ту же цѣль деньги, полученные въ прошломъ году отъ аренды причтовой земли.

16. Слушали: вопросъ объ обложеніи 14% сборомъ тѣхъ церквей, которыя этого сбора не вносятъ.

Опредѣлили: Изъ собранныхъ данныхъ и заявленій депутатовъ выяснилось, что всѣ болѣе состоятельныя церкви въ настоящее время 14% сборъ платятъ. Не обложены только бѣднѣйшія церкви, которыя едва-едва оплачиваютъ свои неотложныя нужды. Таковы церкви вновь устроенныя въ уѣздныхъ городахъ и сельскія, бывшія поуніатскія. Въ виду изложеннаго Съѣздъ не находитъ возможнымъ обложить эти церкви 14% сборомъ.

17. Слушали: прошеніе священника Тимковскаго о сложеніи съ него переышки.

Опредѣлили: Ходатайство о. Тимковскаго, какъ противорѣчащее параграфамъ уставамъ, отклонить.

18. Слушали: предложеніе Предсѣдателя съѣзда о порядкѣ выборовъ депутатовъ въ Епархіальный Съѣздъ и о нормальномъ количествѣ таковыхъ.

Справка: По уставу Духовныхъ Училищъ требуется по одному депутату отъ десяти священниковъ и избраніе депутата производится на благотворительныхъ съѣздахъ.

Опредѣлили: Вслѣдствіе крайней разбросанности приходовъ Варшавской епархіи на большомъ разстояніи другъ отъ друга и затруднительности для священниковъ являться на благотворительныя съѣзды, опредѣлили предоставить духовенству 2,

3, 4, 5 и Пограничнаго округо́въ избирать депутатовъ посредствомъ письменныхъ заявленій благочинному. Нормальнымъ числомъ депутатовъ считать согласно Уставу, по одному отъ десяти священниковъ, считая 5 и болѣе 5 за десятокъ.

19. Слушали: вопросъ объ урегулированіи отпущеній между епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ и приходскими церквами, какъ покупателями восковыхъ свѣчей

Справка: 1) Причиной учрежденія Епархіальнаго свѣчнаго завода является желаніе Высокопреосвященнѣйшаго Архiepаcтpья, пастырей епархіи и православныхъ людей Божіихъ получить чистую восковую свѣчу для церковнаго употребленія, какъ ненорочную жертву Богу; желаніе избѣгать въ храмахъ Божіихъ копоти и дыма портящихъ живопись, церковныя облаченія и вредно вліяющихъ на дыхательные органы молящихся.

Справка 2) На съѣздѣ духовенства 1909 года была установлена цѣна пуда восковыхъ свѣчей бѣлыхъ 35 рублей и золоченныхъ 36 рублей.

Справка 3) Заслушаны мнѣнія всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ г.г. церковныхъ старостъ, которые, считая цѣну свѣчей Епархіальнаго Завода повышенной, признали церковныя свѣчи чисто восковыми и вполне доброкачественными и въ виду благивъ нравственныхъ соображеній признали временно возможнымъ оставить цѣну свѣчей безъ измѣненія.

Единогласно постановили: 1) считать церкви Варшавской епархіи обязательными покупателями свѣчъ Епархіальнаго Завода, 2) цѣну свѣчей установить 35 рублей бѣлыхъ и 36 рублей золоченныхъ за пудъ, 3) учредить центральный складъ въ г. Варшавѣ, въ лавкѣ Свято-Троицкаго Братства, 4) упаковку и пересылку свѣчъ въ центральный складъ въ г. Варшавѣ или на мѣсто выписки по церквамъ, при указанной цѣнѣ, считать за счетъ свѣчнаго Завода, 5) огарки заводъ долженъ принимать по 17 р. 50 к. за пудъ станція Гродно, 6) выразить пожеланія, чтобы Братская Лавка не требовала съ завода свыше 20 руб. за пудъ огарковъ, 7) чтобы та же Братская Лавка уплачивала Заводу 50% стоимости полученныхъ на складъ свѣчъ немедленно, а остальные 50% не позже трехъ мѣсяцевъ.

20. Слушали: предложеніе Завѣдующаго Братской лавкой священника Александра Кваческаго о покупкѣ для церквей чистого оливковаго масла и не фальсифицированнаго ладона, при чемъ были представлены образцы масла и ладона и указаны цѣны таковыхъ.

Опредѣлили: Въ высшей степени желательно, чтобы въ церквахъ употреблялось чистое оливковое масло; но въ виду его крайней дороговизны въ настоящее время и большаго расхода при освѣщеніи церковей Варшавской епархіи, которыя по пре-

имуществу освѣщаются лампадами,—а такихъ лампадъ горитъ въ нѣкоторыхъ храмахъ очень много, представляется неизбѣжнымъ допустить употребленіе другихъ сортовъ чистаго растительнаго масла, не дающаго гари и копоти, какъ напримѣръ: хлопковое масло Мургабскихъ царскихъ заводовъ. Противъ сего опредѣленія Его Высокопреосвященствомъ положена такая замѣтка: „Не согласенъ“.

Относительно ладона рекомендовать обращаться въ Братскую лавку, которая должна имѣть разные сорта чистаго душистаго ладона.

21. Слушали: докладъ комисіи объ укрѣпленіи православія и оживленіи приходской жизни въ связи съ протоколомъ Консисторіи отъ 14 декабря 1909 года за № 326 и постановленіемъ объ этомъ предметѣ съѣзда духовенства прошлаго 1909 года.

Постановили: 1) Докладъ одобрить и приложить къ журналу.

2) Приложить стараніе, чтобы прихожане имѣли у себя молитвенники съ переводомъ на русскій языкъ и съ объясненіями молитвъ для употребленія дома и въ церкви. Для чего предложить настоятелямъ и церковнымъ старостамъ пріобрѣсти таковыя на церковныя средства для продажи и даже для безмездной раздачи бѣднѣйшимъ прихожанамъ.

3) Озаботиться составленіемъ молитвослова, примѣннаго по своему содержанію и изложенію къ запросамъ дѣтскаго возраста, для чего образовать комисію изъ четырехъ лицъ: Протоіерея Ковальницкаго, Протоіерея Наума Мизецкаго, священника Феодора Розмаинскаго и священника Григорія Мозолеваго.

4) Рекомендовать особому вниманію пастырей малолѣтнихъ прихожанъ—дѣтей, привлекая ихъ лаской и всѣми средствами къ молитвѣ и къ церкви.

5) Обучать дѣтей молитвамъ и основамъ православной вѣры, особенно тѣхъ дѣтей, у которыхъ матери не православныя, пользуясь для этого всякаго рода случаями.

6) Подтвердить, чтобы проповѣдь была живая, примѣнная къ состоянію прихожанъ и обязательно въ каждый воскресный и праздничный день.

7) Что касается приходоѡ г. Варшавы, находящихся въ особыхъ условіяхъ, то для урегулированія этого труднаго вопроса составить собраніе приходскихъ пастырей г. Варшавы съ участіемъ церковныхъ старостъ, обсудить тщательно это дѣло и, если вызываетъ необходимость, сдѣлать другое разграниченіе приходоѡ.

8) По возможности ввести въ дѣйствіе порядоѡ, который, какъ каноническій законъ, строго соблюдается въ католической и лютеранской церквахъ: именно, чтобы каждый православный непре-

мѣнно принадлежалъ къ своему приходу, т. е. акты крещенія, бракосочетанія и погребенія совершалъ у своего пастыря, въ своей церкви. Исключенія допускать только съ разрѣшенія своего пастыря. При такихъ только условіяхъ приходскій пастырь въ состояніи будетъ знать своихъ прихожанъ и отвѣчать за ихъ религіозно-нравственное состояніе. При этомъ военныхъ священниковъ считать иноприходными по отношенію къ епархіальнымъ приходоѡ.

9) Необходимо, гдѣ это удобно, завести пастырскія собранія съ участіемъ, по мѣрѣ возможности и надобности, церковныхъ старостъ и другихъ преданныхъ церкви мірянъ.

10) Признавая благотворительность существеннымъ элементомъ приходской жизни, безъ чего послѣдняя существовать не можетъ, принять за правило, чтобы приходы оказывали посильныя вспомошествованія бѣднѣйшимъ или случайно впавшимъ въ нужду своимъ прихожанамъ не только деньгами, но и вещами, уплатой за квартиру, доставленіемъ занятій, если это окажется возможнымъ,—помѣщеніемъ осиротѣвшихъ дѣтей въ пріюты, а гдѣ таковыхъ не имѣется, въ частныя православныя семейства съ платой или бесплатно. Такого рода благотворительною дѣятельностью прихода можетъ руководить мѣстное приходское братство или попечительство, а гдѣ ихъ не устроено, упрощенные благотворительные комитеты изъ священника, старосты и кого—либо изъ усердныхъ прихожанъ, а особенно прихожанокъ. Средства для приходской благотворительности доставляются сборомъ при богослуженіи въ особую кружку на приходскихъ бѣдныхъ, которая должна быть въ каждой церкви, чрезъ собраніе пожертвованій между болѣе состоятельными прихожанами, а также путемъ отчисленія извѣстной части отъ церковныхъ доходовъ.

11) Въ г. Варшавѣ, гдѣ существуютъ независимо отъ приходоѡ большія благотворительныя общества, каковы: Красный крестъ, Русское Благотворительное Общество, Св. Троицкое Братство, Дамскій кружокъ, Общество трудовой помощи нуждающимся женщинамъ и др., благотворительная дѣятельность которыхъ простирается на прихожанъ всѣхъ городскихъ приходоѡ,—въ которыхъ участвуютъ многіе священники и ихъ прихожане, долго всѣхъ пастырей поддерживать эти общія благотворительныя учрежденія и личнымъ участіемъ въ нихъ и разными мѣрами пастырскаго содѣйствія къ ихъ преуспѣванію.

12) Слушали: предложеніе Предсѣдателя съѣзда, слѣдуетъ-ли отпечатать настоящій журналъ, отчета Попечительскаго Комитета о состояніи Попечительскаго фонда, похоронной, ссудной и стипендіальной кассъ.

Постановили: Журналъ съѣзда со всѣми приложеніями, а также поименованные отчеты Попечительскаго Комитета отпечатать въ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію духовенства.

Засѣданіе съѣзда закрыто въ десять часовъ вечера 13 Января 1910 года. Подлинный подписал: Предсѣдатель съѣзда, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ, Члены: Протоіерей Аполинарій Ковальницкій, Протоіерей Юрій Татаровъ, Протоіерей Николай Семеновскій, Протоіерей Георгій Ливотовъ, Протоіерей Антоній Рудлевскій, Протоіерей Іаковъ Заркевичъ, Протоіерей Александръ Баталинъ, Священникъ Ѳеодоръ Розмаинскій, Протоіерей Николай Шингаревъ, Священникъ Іоаннъ Носаль, Священникъ Александръ Субботинъ, Священникъ Вячеславъ Ляхоцкій, Священникъ Александръ Квачевскій, Священникъ Алексѣй Минаковъ, Староста Творской церкви Александръ Драхомановъ, Церков. стар. Прагской Маріинской церкви И. Короткевичъ, Церковный Староста Калшскаго собора В. Фенинъ, Староста Каѳедр Собора П. Большаковъ и Секретарь, Священникъ Іустинъ Палецкій

ОТДѢЛЪ II.

БЕСѢДА,

Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, сказанная въ I-й мужской гимназіи въ день храмоваго праздника и воспоминанія осады Троице-Сергіевой Лавры.

Помянухъ дни древніе и поучихся (Пс. 142, 5).

Исторія имѣетъ сколько образовательное, столько же и воспитательное значеніе. Соединяя насъ, въ сознаніи нашемъ, съ прошедшимъ челоѣчества, — расширяя нашъ умственный кругозоръ свѣдѣніями, не только о своемъ народѣ, но и о народахъ всего міра, — исторія вмѣстѣ съ этимъ вызываетъ у насъ то тѣ, то другія чувства какъ къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и къ цѣлымъ явленіямъ народной жизни... Одни явленія исторической жизни вызываютъ у насъ восхищеніе, удивленіе, восторгъ; другія, напротивъ, — негодованіе, отвращеніе, омерзеніе; третьи сожалѣніе, сочувствіе, скорбь, состраданіе... Особенно родная исторія можетъ имѣть громадсе значеніе въ дѣлѣ воспитанія гражданскихъ чувствъ — доблести, геройства, самоотверженія... Такое значеніе исторіи прекрасно понималъ не только псалмопѣвецъ Давидъ, когда говорилъ *помянухъ дни древніе и поучихся*, но и весь народъ Израильскій. Вся жизнь Израильтянъ переплеталась историческими воспоминаніями. Въ праздникъ, напр., Пасхи

глава семейства, за вечерней трапезой, передавалъ своимъ дѣтямъ и домочадцамъ, какъ Господь рукою крѣпкою и мышцею высокою свободилъ народъ свой отъ рабства Египетскаго, какъ Онъ его поведилъ по пустынѣ и привелъ въ землю обѣтованную, — какъ въ память всего этого и совершалась въ каждомъ семействѣ Израильскомъ св. Пасха съ особыми обрядами и пр... Такимъ образомъ каждое дитя еврейское, съ младенчества, уже знало, въ главныхъ очертаніяхъ, свою родную исторію; воодушевлялось слышаннымъ, прилѣплялось всею душою къ своей національности въ прошедшемъ и настоящемъ, и вмѣстѣ съ этимъ впитывало съ молокомъ матери благоговѣйный страхъ къ Богу отцевъ своихъ, — Богу Авраама, Исаака и Іакова... Такое воспитательное вліяніе священной исторіи народа Божія имѣетъ свое значеніе и до настоящаго времени не только у народа еврейскаго, но и у всѣхъ народовъ христіанскихъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей на этихъ священныхъ преданіяхъ....

Признавали воспитательное значеніе за исторіей и другіе народы древности. И у нихъ воспитаніе юношества основывалось сколько на религіи, столько же и на историческихъ преданіяхъ. Плутархъ, заканчивая свое, повѣствованіе объ исторіи *Ѳукидида* (продолжателѣ Геродота, отца исторіи), — заключаетъ свою рѣчь такимъ обращеніемъ къ юношамъ: „юноши, читайте Ѳукидида: онъ будетъ полезенъ вамъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни. Будете вы государственными мужами — онъ научитъ васъ, какъ управлять государствомъ; станете вы воинами — онъ научитъ васъ, какъ побѣждать; будете вы простыми гражданами — онъ покажетъ вамъ, какъ исполнять вамъ честно ваши обязанности“ и т. д. „Юноши, читайте Ѳукидида!..“, опять повторяетъ онъ свое начальное обращеніе.

Я думаю, что то, что говорилъ Плутархъ современнѣму ему юношамъ, можно, и даже должно — повторить и къ вамъ, не только юноши, но и дѣвы: „читайте исторію всѣхъ народовъ и поучайтесь, какъ нужно любить отечество, какъ ему честно и самоотверженно служить; но читая исторію всѣхъ народовъ, съ особенною любовью и вниманіемъ останавливайтесь надъ судьбами родного вамъ народа... Читайте не только учебники, но и лѣтописи; читайте разнаго рода письменные памятники; читайте лучшія произведенія лучшихъ историковъ нашихъ (Соловьева, Карамзина, Погодина, Костомарова, Ключевскаго); читайте и проникайтесь духомъ русскимъ, — духомъ православнымъ — такъ, чтобы вамъ самимъ въ себѣ чувствовать и переживать то, что чувствовали и что переживали ваши предки — отцы и дѣды, прадѣды и т. д....“

Сегодня — одинъ изъ дней, когда мысленно невольно погружаешься въ историческія воспоминанія, и когда душу охватываетъ особенное чувство — и

благодарности къ Спасителю нашему Богу, дивно-му въ своихъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ о нашемъ отечествѣ,—и глубочайшей скорбью предъ зрѣлищемъ, повидимому, торжества злобы и всякой неправды,—и чувствомъ благоговѣйнаго удивленія и восхищенія предъ самоотверженіемъ избранниковъ земли Русской, своимъ подвигомъ подвижныхъ измалодушествовавшихъ народъ русскій воспрянуть духомъ и встать на защиту православной вѣры, родной земли, за идею царской власти и пр. и пр. Сегодня тамъ — въ Москвѣ и Троице-Сергіевой Лаврѣ поминаютъ тѣ событія, какія совершались 300 лѣтъ тому назадъ,—событія, приведшія, было, на край гибели отечество наше; но, по милости Божіей, обратившія въ посрамленіе враговъ и во славу отечества нашего,—я разумѣю *смутное время* и освобожденіе Сергіевой Лавры, Москвы и всей Россіи отъ той *разрухи*, какая была ея удѣломъ въ это *лихолѣтье*. Теперь тамъ—въ Троице-Сергіевой Лаврѣ—сегодня совершается, при красномъ звонѣ во вся—крестный ходъ по тѣмъ историческимъ стѣнамъ, которыя видѣли, 300 лѣтъ тому назадъ, Сапѣгу и Лисовскаго съ ихъ дружинами,—гдѣ сѣдовласые монахи, — „сѣдатые грачи“, — вмѣстѣ съ ратными людьми и крестьянствомъ храбро отражали непріятеля, — гдѣ инокъ *Анастасій Оцѣринъ* получилъ „17 памятей“ изъ нищелей польскихъ, которыя съ удивленіемъ и любопытствомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, осматривалъ Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, посѣщавшій Русь послѣ смутнаго времени; тамъ на этихъ стѣнахъ были приснопамятные: Игуменъ Іосафъ, архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ.... Сколько чудныхъ воспоминаній, сколько возвышенныхъ чувствъ охватываетъ душу русскаго человѣка въ сей день — и не только въ Москвѣ и Лаврѣ, но и вездѣ, гдѣ только живутъ сознательной жизнью,—гдѣ не угасли вѣра въ Бога и любовь къ родной землѣ и къ своему народу.... Я не буду вамъ развертывать страницу за страницей изъ исторіи смутнаго времени: пусть это сдѣлаютъ вамъ ваши наставники, если только вы сами еще не ознакомились съ ней; я обращаю ваше вниманіе только на то, что поучительнаго можно извлечь для всѣхъ насъ изъ этихъ воспоминаній....

Царь въ русскомъ царствѣ есть та „держава“, тотъ стержень, на которомъ держится все царство.... Это показало смутное время: отъятъ былъ Царь, и все царство замутилось; избранъ былъ законнѣйшимъ порядкомъ законнѣйшій Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ—и снова все пришло въ нормальное состояніе, и затѣмъ Россія, восходя отъ силы въ силу, вошла и въ славу предъ всѣмъ міромъ.... Значитъ, долгъ всѣхъ русскихъ—крѣпко держаться царской власти, вѣрою и правдою служить Царю, какъ помазаннику Божію, сердце котораго—въ руцѣ Божіей. Пусть другіе народы и

другія государства—управляются по своему, какъ знаютъ; но мы, русскіе, другой формы правленія, кромѣ царской, не должны знать. Это хорошо поняли послѣ смутнаго времени все русскіе люди, когда въ отвѣтъ Генделіусу, Цезарскому послу, отвѣчали: „у насъ въ Московскомъ государствѣ искони того не повелось, чтобы безъ Государева указа что сдѣлалось; изначала ведется, что владѣть всемъ государствомъ одинъ Государь, а бояре и земля безъ Царскаго повелѣнія не могутъ ничего сдѣлать“ (Соловьева т. IX, стр. 1086-я). Такъ должно быть и теперь, если мы хотимъ, чтобы царство русское процвѣтало и не было добычей враговъ....

Крѣпкимъ союзомъ скрѣпляла всѣхъ русскихъ людей вѣра православная, вѣра въ Промыслъ Божій.... „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!“ вотъ что было всегдашнимъ кличемъ русскихъ людей... „За святую Софію“—воскликали Новгородцы, „За святую Троицу“—воскликали Псковичи, „за Пречистую Богородицу“—говорили Москвичи, идя въ бой, и умирали мужественно, безъ страха глядя открыто въ глаза смерти.... Эта вѣра научила ихъ преданности Царю и покорности волѣ Божіей,—она учила ихъ, что только *Вышній владѣетъ царствомъ и ему же восхождетъ, дастъ е; что Господь поставляетъ царей и преставляетъ*, — что не только власть, но и особа царская—священна и неприкосновенна... И вотъ достаточно было раздаться голосу патріарха Гермогена и Троице-Сергіевскихъ старцевъ, *Діонисія и Авраамія*, чтобы инымъ тономъ зазвучали струны сердца у каждаго русскаго. Заговорила душа, проснулась совѣсть, и стали люди *собираться и промышлять, какъ спасти Русь*... Стали пересылаться грамотами изъ города въ городъ, стали очищать совѣсть трехдневнымъ постомъ и покаяніемъ—и старый и малый, и пошли къ Москвѣ.... Москва была спасена.... Господь никогда не презиралъ кающихся,—и въ семь случаевъ призрѣлъ милостивнымъ своимъ окомъ на гибнущее отечество наше, простилъ прегрѣшенія смутнаго времени и далъ спасеніе Свое.... Самъ преп. Сергій являлся не однажды насельникамъ Лавры и показывалъ воочию, что онъ бдитъ надъ своимъ наслѣдіемъ, а затѣмъ явился св. старцу Арсенію, архіепископу Элассонскому (греку) и сказалъ: „по молитвамъ Пречистыя Богородицы, Господь премѣнилъ гнѣвъ на милость: Русь будетъ спасена!“ И это совершилось воочию всѣхъ....

Могучей силой, соединившей всѣхъ сыновъ Россіи въ союзъ народный, была необычайная любовь народа русскаго къ своей землѣ, къ своей родинѣ, къ своему языку, къ своимъ соплеменникамъ. Эта любовь, правда, иногда выражалась въ нѣкоторой гордости предъ другими народами, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, она была благородна, возвышенна, свя-

ценна... Русскій человекъ любилъ свою природу — иногда бѣдную видами, суровую, скудную, и никогда ни на что не согласился бы промѣнять ее... Уходя въ дальній путь, онъ бралъ въ мѣшечекъ родной земли, чтобы въ случаѣ смерти, быть посыпану своей родной землей... Отъ своихъ національныхъ обычаевъ онъ не отказывался нигдѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ... Вся жизнь его — и домашняя и общественная — была по одному укладу отъ царскихъ палатъ до хижины послѣдняго селянина. Вотъ эта любовь къ своей народности была тоже одной изъ спасительныхъ силъ въ смутное время: она объединяла разрозненныхъ людей въ ополченія, союзы и пр. Типичными выразителями этой народной стихійной силы были *Кузьма Мининъ Суздоружскій* и *Князь Пожарскій*. Кликнулъ кличъ *мясникъ Мининъ*, и загорѣлось сердце русскаго человека, и понесли — кто что могъ — на спасеніе отечества. Исторія записала намъ на память имя одного Минина, но, безъ сомнѣнія, такихъ, какъ Кузьма Захарычъ, было не мало и въ другихъ городахъ и всякъ земли русской...

Вотъ тѣ три силы, которыя спасли Русь отъ конечнаго разоренія въ эпоху *смутнаго времени*...

Эти же три силы и въ послѣдующее время не одинъ разъ спасали Русь отъ разоренія: вспомнимъ, напр., 1812 годъ, нашествіе галловъ и съ ними двадцати языкъ на Россію... И доколѣ будутъ крѣпки эти основы нашей жизни у насъ, — дотолѣ Русь будетъ непобѣдима, дотолѣ будутъ не страшны ей никакіе враги.

Какъ бы было хорошо, если бы въ вакаціонное время вы устроили экскурсію въ разныя мѣста Россіи для ознакомленія съ историческими памятниками народными, — не по книжкамъ, а по самымъ предметамъ: начали бы съ Кіева и проѣхали бы на сѣверъ — во Владиміръ, Троице-Сергіеву Лавру, Москву, Новгородъ, Петербургъ... Почти вся исторія прошла бы предъ вами въ чудныхъ историческихъ воспоминаніяхъ...

Запечатлѣйте же все это въ сердцѣ своемъ, какъ урокъ нынѣшняго дня, — дня историческихъ воспоминаній, полныхъ драматизма, — и никогда не измѣняйте ни своей вѣрѣ, ни своей любви и преданности Государю, ни своей народности — ни на какія приманки...

Господь да будетъ со всеѣми нами присно, — *Аминь*.

1910 г, 12 января

Варшава.

С Л О В О

въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ.

Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ (Марк. 1, 3—4).

Это было въ Іудеѣ, въ той небольшой и незамѣтной странѣ, которой скоро надлежало приковать къ себѣ вниманіе всей вселенной. Іудеи, избранный народъ Божій, которымъ поручено было храненіе для будущихъ временъ драгоценнаго зерна единой истинной религіи, находились тогда въ политической зависимости отъ Рима. Римъ, великій и могущественный крѣпостію своихъ легионовъ болѣе чѣмъ когда либо, — распростершій свою непобѣдимую руку во все концы извѣстнаго тогда міра, — диктовавшій законы, какъ у себя дома, и сосѣднимъ народамъ и далекимъ варварамъ, — этотъ Римъ, создавшій свою мощь и непобѣдимость трудами своихъ основателей и предковъ, закономъ коихъ были въ равной мѣрѣ тѣлесная крѣпость и нравственная доблесть, — теперь находился въ состояніи нравственнаго разложенія, которое не замедлило довести его до раздѣленія а затѣмъ — и совершеннаго паденія.

Столица міра, средоточіе современной культуры и цивилизаціи, — городъ собралъ въ своихъ стѣнахъ все лучшее, что могла дать вселенная, и все худшее, и обратилъ все это въ сторону самыхъ низменныхъ вкусовъ, самыхъ животныхъ потребностей.... Неслышанная роскошь богатыхъ классовъ и вопіющая бѣдность черни; самоуправство господствующаго народа — „римскихъ гражданъ“ — и полная беззащитность остальныхъ; распущенность и бездѣятельность какъ *патриціевъ*, окруженныхъ рабами, такъ и *плебеевъ*, отъ бездѣлья склонныхъ ко всякимъ безобразіямъ, такъ что необходимо было, время отъ времени, занимать и развлекать ихъ искусственнымъ путемъ, — помощью цирковыхъ зрѣлищъ; забвеніе законовъ Божескихъ и человѣческихъ; отрицаніе всякой религіи одними и грубое суевѣріе у другихъ; замѣна прежнихъ возвышенныхъ философскихъ ученій философіей сластолюбца *Эпикура*, — философией изнѣженности и чувственности; — все это дѣлало изъ царственнаго города, какую то печистую клоаку, гнойную язву, которая должна была распространять вокругъ себя, губительную заразу. Такъ и было. Разложеніе расходилось радіусами по всеѣмъ направленіямъ. И не только собственно римскія области заражались подражаніемъ столицѣ, но и народы, казалось бы, вовсе чуждые Риму по вѣрѣ, обычаямъ и нравамъ. Зараза коснулась и Іудеи. И все то, чѣмъ болѣлъ „культурный центръ“

— съ рабской подражательностью переносили на почву, дотогѣ чистую и здоровую; и что въ безуміи своемъ и въ незнаніи истины ставилъ выше всего въ жизни народъ изжившій, погибающій, — то сталъ воспринимать народъ, избранный Богомъ какъ хранитель истинной вѣры и нравственности... Организмъ человѣчества переживалъ самый опасный моментъ. Поражены были все конечности тѣла, все матеріальное, — и зараза готова была захватить и душу... Настало время, когда долженъ былъ для спасенія міра явиться Небесный Врачъ душъ и тѣлесъ. Дряхлый міръ отходилъ, и на его развалинахъ возсоздавался новый; умиралъ ветхій Адамъ, и уже жилъ, но еще въ безвѣстности, новый Адамъ. Подходилъ моментъ несравненный по величію и важности для судебъ міра и человѣчества... И вотъ раздался *гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Покайтесь, приблизитесь Царствію небесное* (Матѣ. 3, 2).

Невольно отъ этихъ воспоминаній о далекихъ временахъ и чуждыхъ странахъ, — воспоминаній, разбуженныхъ въ насъ Божественно-поэтическими строками нынѣ чтеннаго Евангелія, — мысль обращается, на нашу родную страну и наше время. И горько дѣлается и больно, какъ при взглядѣ на дорогого больного... И утѣшаешься только надеждой, что болѣзнь сія — *не къ смерти, а къ славы Божіей*, и что Господь въ своемъ долготерпѣніи не попуститъ до конца погибнуть *православной святой Руси*...

Тяжкое время переживаетъ наша дорогая родина — вотъ ужъ не первый годъ. Тѣ основы — религіи, государственности и общественной морали, — которыми издавна характеризовался жизненный укладъ нашей родной страны, и которыя выгодно отличали ее отъ другихъ странъ, — нынѣ потрясаются, признаются отжившими, отбрасываются, какъ ненужная ветошь, и замѣняются новыми. И больнѣе всего то, что разрушеніе производится собственными руками несчастныхъ обюродѣвшихъ сыновъ Россіи. Съ одной стороны — люди, завѣдомо желающіе зла своей родинѣ, движимые къ этому взглядомъ на вещи, извращеннымъ неправильнымъ образованіемъ, и воспитаніемъ; съ другой — люди съ неустановившимися взглядами, — юное поколѣніе, жадно ищущее выхода молодому задору и стремленію *впередъ* во чтобы то ни стало, лишь бы изъ подъ власти установившихся традицій и при знавшихъ авторитетовъ; и наконецъ — малограмотная или вовсе безграмотная масса, не умѣющая отличить правой отъ лѣвой стороны, инертно идущая за тѣмъ, кто первый подвернулся съ горячей проповѣдью всевозможныхъ свободъ; — со всехъ сторонъ дѣлаются выходы, ведется осада противъ того, чѣмъ всегда сильны были *церковь, государство и народъ*... Все, что дорого вѣрующему

сердцу, или истинному патриотизму, унижается, оплевывается и проповѣдуется негоднымъ. На смѣну прежнимъ честнымъ и крѣпкимъ принципамъ предлагаются безчисленные модныя увлеченія извращеннаго ума и чувства, притомъ не выстраданныя, не свои, а выросшія на чуждой почвѣ Запада, который, какъ нѣкогда древній Римъ, почитается носителемъ „истинной культуры и цивилизаціи“, а на самомъ дѣлѣ разсѣиваетъ по міру сразу невѣрія и отрицанія.

И наши подражатели и цивилизаторы подъ разными кличками — дѣйствуютъ съ замѣчательной послѣдовательностью и настойчивостью на всехъ путяхъ жизни, не пренебрегая никакими средствами а наоборотъ, съ дьявольской хитростью и искусствомъ захватывая ихъ все себѣ въ услуженіе... Устное и печатное слово, литература и искусство театральныхъ и общественныхъ собраній — все использовано, всюду вносится смертельная для русской жизни струя. И, подъ руководствомъ враговъ церкви и государства, — все слилось въ одномъ направленіи — служить отрицанію всего святого, нравственному и тѣлесному распутству, а возрѣніе на сіе какъ на порокъ и грѣхъ — высмѣять, представить жалкимъ плодомъ невѣжества и условной, давно отжившей нравственности. Словно сатанинское безуміе распущенности овладѣло жизнью. Театральныя пьесы, литературныя рассказы и повѣсти, произведенія живописи и скульптуры — только тѣ и нравятся, только тѣ и въ ходу, которыя даютъ пищу порнографическимъ наклонностямъ извращеннаго воображенія, или высмѣиваютъ и унижаютъ чувства вѣрующаго христіанина. Раскупаются на расхватъ безнравственныя книги, циничныя картины и статуэтки; не сходятъ съ репертуара такія пьесы, гдѣ въ корнѣ подрывается уваженіе къ величайшимъ истинамъ христіанства и вообще религіи и нравственности¹⁾... И до такой степени ослѣпло въ своемъ безуміи общество, что, за немногими исключеніями, не замѣчаетъ опасности, не вопіетъ громкимъ голосомъ, когда, напр., въ Маломъ театрѣ въ Петербургѣ по воскресеньямъ назначаются эти безнравственныя пьесы къ представленію по утрамъ *спеціально для учащейся молодежи*²⁾... Воспримчивую дѣтскую душу не щадятъ, вмѣсто церковной проповѣди предлагая ей открытую проповѣдь разврата и цинизма; губятъ въ корнѣ то поколѣніе, которое должно стать намъ на смѣну...

Мы стоимъ на перепутьи: жизнь сдвинута со своихъ старыхъ основъ, а новое ея русло еще не опредѣлилось съ достаточной ясностью и опредѣленностью. Гдѣ же истина? Гдѣ мѣрило хорошаго

¹⁾ Напр. „Анѳиса“, „Анатѣма“ Л. Андреева, „Звѣзда нравственности“ В. Протопопова и др..

²⁾ Сообщеніе изъ газетъ.

и дурного? Гдѣ тотъ идеалъ, глядя на который, человекъ могъ бы смѣло подвигаться прямо и впередъ, безъ опасенія попасть на ложную колею?... Къ счастью, жажда вѣры и истины въ русскомъ обществѣ не заглохла; напротивъ, она очень велика: объ этомъ можетъ свидѣтельствовать хотя бы все усиливающейся интересъ къ вопросамъ вѣры и церкви, а недавній переполохъ въ интеллигентной средѣ, произведенный выходомъ въ свѣтъ сборника „Вѣхи“, является характернѣйшимъ показателемъ и тоски по живой вѣрѣ, и душевнаго мрака, который царитъ тамъ, гдѣ нѣтъ вѣры... Но не сборниками же литературными, хотя бы и такими, какъ „Вѣхи“, руководиться, вѣрующему сердцу въ исканіи истины. Гдѣ же истина?

Вопросъ этотъ могъ казаться неразрѣшимымъ *внѣ* христіанства и вызывать скептическую улыбку на устахъ язычника Пилата, но для христіанина, подобный вопросъ не долженъ бы и существовать. Конечно, истина — Христосъ, — Онъ, сказавшій Самъ о Себѣ: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6), оставившій намъ Божественную мудрость въ святомъ Евангеліи и для храненія на вѣчныя времена. своихъ завѣтовъ создавшій на землѣ церковь.

И вотъ — та вѣрная и ближайшая руководительница наша, на пути отъ колыбели до могилы, которая смѣло и увѣренно ведетъ насъ ко всему доброму, руководствуясь сама завѣтами Христовыми, — это св. церковь наша православная. Ею всегда стояла Русь великая, ею держалась и была могущественна, пока властно звучалъ въ ней голосъ церкви и любовно отзывался въ вѣрующемъ сердцѣ каждаго русскаго. Теперь — не то. „Православіе и церковь — силы противообщественныя“, возглашаютъ модные публицисты, и имъ рукоплещутъ, за ними бѣгутъ, въ безуміи своемъ сами себя лишая свѣта и тепла и погружаясь въ духовный мракъ.... „Свободы вѣры! Свободы совѣсти!“ кричатъ и въ печати, и въ собраніяхъ, и съ трибуны Госуд. Думы, сами не понимая, какъ слѣдуетъ, этихъ, по существу гуманныхъ принциповъ; а толпа снова рукоплещетъ и перерабатывая этотъ кличъ по своему, воспринимаетъ его, какъ свободу *отъ* вѣры, свободу *отъ* совѣсти. И свободно распространяются по лицу земли русской безчисленныя ереси и секты, выростая, какъ грибы, на гнилой почвѣ невѣрія, требуя себѣ свободы собраній и свободной проповѣди, чтобы *свободно*, т. е. безнаказанно, — поносить „господствующую церковь.“

Христіанство, совершеннѣйшая изъ религій, — есть *не только религія духовнаго самосовершенствованія*. Руководствуясь имъ, полагая въ основу хотя бы одно Евангеліе, можно создать идеальное государство не въ одномъ моральномъ отношеніи, но и въ социальномъ и въ политическомъ. Если мы

будемъ прислушиваться къ голосу церкви, она насъ научитъ, какъ жить. Она укажетъ намъ наши обязанности не только *вообще* къ Богу и ближнему, но и *въ частности* — къ своему Государю и всякой власти, къ пастырю и учителю, мужа — къ женѣ и обратно, родителей къ дѣтямъ и наоборотъ, войскъ — къ населенію, одной національности къ другой и т. д....

И нынѣ, въ дни, когда грозитъ духовная и политическая опасность нашей дорогой родинѣ, когда многіе умы находятся въ броженіи и, смущаясь, не знаютъ, куда стаять, кого слушать, — церковь, въ лицѣ своихъ архипастырей и пастырей, возвышаетъ голосъ гдѣ только нужно, велухъ имѣющихъ уши. Голосъ ея — смѣлый, увѣренный, неизмѣнный, какъ неизмѣнна божественная истина, — тотъ самый, который звучалъ и въ смутныя времена древней Руси, нѣсколько разъ воздвигая ее, со всеѣмъ уже погибающую, — тотъ самый, о которомъ напоминаетъ и нынѣ чтенное Евангеліе: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Покайтесь!*... За Церковь не страшно: не ложно слово Божіе о томъ, что до скончанія вѣка и врата адавы не одолѣютъ ея (Матѣ. 16, 18), но когда по бурнымъ волнамъ океана, сквозь мракъ и вой вѣтра мчится корабль, — страшно не столько за него, сколько за отдѣльныхъ неосторожныхъ и несчастныхъ путниковъ, которыхъ волнами смываетъ въ пучину, тогда какъ корабль благополучно достигаетъ тихой пристани. Страшно за тѣхъ несчастныхъ, которые, прельщаясь безумными глаголами, отторгаются отъ вѣры и церкви; страшно за нихъ и потому, что сами они гибнутъ, и потому, что соблазняютъ другихъ и производятъ смуту въ государствѣ. Пусть же все, у кого въ душѣ не заглохла еще вѣра родная, вѣра предковъ, — пелѣпостно прислушиваются къ голосу Матери-Церкви и по нему устраиваютъ свою жизнь. Истинный христіанинъ во всеѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни руководствуется не оцѣнкой выгоды и внѣшняго успѣха, а ученіемъ Церкви и Божьими законами. Такъ поступать должно всегда, а особенно въ такое время, какое мы переживаемъ нынѣ, когда, въ чаду увлеченія всевозможными модными теоріями и ложными ученіями, дошли до того, что на мѣсто Евангельской морали поставили ученіе философа, заговорившагося до сумасшедшаго дома (*Ницше*), съ его „Переоцѣнкой цѣнностей“.

Не будемъ же отступать отъ союза съ Церковью, помня, что въ ней — и только въ ней — истина. Не будемъ прельщаться всеѣмъ, что предлагаетъ намъ на соблазнъ извращенный ложной культурой, во злѣ лежащій міръ, — оцѣнивая все съ точки зрѣнія Евангелія. Не станемъ забывать также, что лучшее на землѣ государство, о созданіи, будто бы, котораго такъ и хлопчутъ совре-

менные смутьяны, — немислимо помимо истинной церкви, и что, желая быть сынами такового государства, мы можем его создать только оставаясь вѣрующими чадами единой истинной православной церкви. Только она укажетъ намъ вѣрный путь къ созданію наилучшаго изъ государствъ — *Царства Божія на землѣ*; только она научитъ вѣрно и безошибочно наилучшей на землѣ жизни, — *жизни по Бозь, — Аминь.*

Иеромонахъ *Иосифъ.*

3 января 1910 г.

Памяти протоіерея Юрія Васильевича Татарова.

† 15 января 1910 г.

Не такъ давно прихожане Варшавской Успенской церкви, желая высказать свою любовь къ своему настоятелю, маститому старцу, поднесли ему адресъ, явившійся большимъ для него утѣшеніемъ. А теперь сердце велитъ писать объ о. Юріи, уже лежащемъ въ могилѣ. Уже давно Ю. В. похвалявалъ, но всетаки несъ тяготу своего пастырческаго служенія. Въ ночь на 15 января онъ писалъ письмо къ о. Мальцеву, настоятелю русской церкви въ Берлинѣ, и въ это время ему сдѣлалось дурно, а спустя нѣсколько минутъ Господь призвалъ къ Себѣ его любящую душу.

Тяжела утрата, понесенная русскими варшавянами въ лицѣ протоіерея Ю. В. Татарова, у котораго для всякаго — и для богатаго, и для бѣднаго, и для образованнаго, и для темнаго — находились ласковое слово утѣшенія, добрый совѣтъ и сильная помощь. Онъ былъ не только пастыремъ, но и другомъ своей паствы... Какъ евангельская Марфа, всегда хлопоталъ онъ о другихъ, старался помочь, вразумить, наставить, но никогда вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалъ, что для человѣка „единое есть на потребу“ — та вѣра въ Христа-Спасителя, которою горѣло и сіяло его переставшее теперь биться сердце. Высокообразованный, чутко слѣдившій за всѣми теченіями современной мятущейся мысли, Ю. В. умѣлъ привлечь къ себѣ и своихъ слушателей въ Новоалександрійскомъ институтѣ, гдѣ онъ читалъ лекціи по русской словесности, и тѣхъ „простецовъ“, которые жадно слушали его живое слово поученія, особенно въ години недавней смуты, когда о. Юрій неустанно поучалъ любви къ Богу, Царю и страдающей родинѣ, поддерживая бодрость духа и надежду на лучшее будущее въ русскихъ варшавянахъ, захлестываемыхъ волнами „революціи“.

Вѣсть о кончинѣ о. Татарова встрѣтитъ скорбный отзвукъ во всѣхъ концахъ здѣшняго края, гдѣ только есть православные русскіе люди. Всѣ они чтили въ о. Юріи пастыря добраго, который

на скромномъ посту приходскаго священника неустанно сѣялъ „разумное, доброе, вѣчное,“ создавъ этимъ о себѣ во всѣхъ знавшихъ его вѣчную память. Всѣмъ извѣстно, что почившій принималъ живое участіе въ составленіи „Устава Попечительскаго фонда“, составляющаго теперь особое благодѣяніе для всего духовенства Варшавской Епархіи. Отца Юрія не только глубоко уважала и горячо любила его непосредственная паства, его личные прихожане, но его высоко чтитъ вся русская Варшава. За свое долготѣнее пребываніе въ Варшавѣ онъ всегда близко принималъ къ сердцу нужды своихъ прихожанъ, да и всѣхъ, обращающихся къ нему за совѣтомъ или помощью: одному онъ дастъ цѣнныя указанія, направить и наставить; за другого похлопочетъ, попроситъ; третьяго куда-либо пристроитъ; и сироты и вдовы шли къ отцу Юрію, какъ къ своему совѣтнику и заступнику. Будучи выдающимся пастыремъ-собирателемъ своего прихода, отецъ Юрій былъ и крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ Варшавы въ области благотворительности, трудовой помощи и церковно-приходской жизни. И варшавяне глубоко цѣнили своего маститаго пастыря. Дань уваженія русской Варшавы къ горячо любимому и душевно чтимому Юрію Васильевичу Татарову выразилась ярче всего въ недавно поднесенномъ ему адресѣ. Указавъ на заботы покойнаго о Юрія о благолѣпнн храма Успенія Божіей Матери, при которомъ онъ въ теченіе 17 лѣтъ состоялъ въ качествѣ настоятеля прихода, отмѣтивъ труды по устройству церковно-приходской школы для дѣтей бѣднѣйшихъ изъ прихожанъ, — адресъ свидѣтельствуетъ, что добрыя чувства варшавяны къ о. Татарову раздѣляются всѣми, кто только когда нибудь обращался къ нему, что его знаетъ и высоко чтитъ кто только когда нибудь обращался къ нему, что его знаетъ и высоко чтитъ не только вся православная Варшава, но и весь православный Привислинскій край, что добрая память о немъ сохранилась и въ Ново-Александріи, и въ Радомѣ... Особенной любовью среди русскихъ варшавяны пользовался покойный о. протоіерей, какъ проповѣдникъ и ораторъ. Силою своего дара краснорѣчія онъ привлекалъ въ храмъ множество молящихся, которые и не состояли его прихожанами, а шли, чтобы послушать его всегда сердечное и разумное слово назиданія. И эти слова назиданія раздавались изъ устъ покойнаго о. Юрія не только въ храмѣ, но и при всякомъ случаѣ болѣе тѣснаго общенія его съ паствой.

Почившій Юрій Васильевичъ Татаровъ — сынъ священника, родился въ Киевской губ., въ селѣ Шабельникахъ Чигиринскаго уѣзда, 1-го января 1840 г. По окончаніи въ 1865 г. полного курса наукъ въ Киевской духовной академіи со степенью кандидата богословія, въ томъ же году 3 октября былъ рукоположенъ Киевскимъ митрополитомъ Ар-

сеніемъ въ санъ священника къ церкви села Боровицы Чигиринскаго уѣзда. Въ 1866 былъ духовенствомъ избранъ и, согласно этому избранію утвержденъ въ должности благочиннаго 1-го благочинническаго округа Чигиринскаго уѣзда; тогда же онъ былъ избранъ и утвержденъ постояннымъ депутатомъ на окружныхъ сѣздахъ по дѣламъ Черкаскаго духовнаго училища. За усердные труды былъ награжденъ въ 1868 г. набедренникомъ. Въ 1869 г. покойный о. Татаровъ былъ опредѣленъ въ должности законоучителя учебныхъ заведеній мѣстечка „Бѣлой-Церкви“: мужской гимназіи, женской прогимназіи и приходскаго училища; причемъ назначенъ и настоятелемъ гимназической домової церкви. Въ 1872 г. ему объявлена признательность Министра народнаго просвѣщенія за усердные труды. Въ томъ же году онъ, по приглашенію Варшавскаго Учебнаго Округа поступилъ въ Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, находящійся въ гор. Ново-Александріи Люблинскої губ., преподавателемъ русскаго языка и исторіи русскаго словесности, а также настоятелемъ домової институтскої церкви. Въ 1877 г., по переименованіи этой церкви въ приходскую назначенъ также штатнымъ настоятелемъ этой церкви. Въ 1887 г. марта 17 дня возведенъ въ санъ протоіерея. 19 марта 1891 назначенъ духовникомъ для духовенства 1-го люблинскаго благочинническаго округа. 16 іюля 1891 г. назначенъ законоучителемъ Ново-Александрійскаго начального училища. Съ 1 сентября 1891 г. назначенъ въ г. Радомѣ настоятелемъ Св. Николаевскаго собора, продолжая въ то же время, по ходатайству б. Министра Народнаго Просвѣщенія Гр. Деянова, которому покойный былъ извѣстенъ, какъ выдающійся лекторъ, передъ Архіепископомъ Флавіаномъ, преподаваніе лекцій въ Институтѣ вплоть до 1893 года (на лекціи Прот. Татаровъ ѣздилъ въ Ново-Александрію изъ Радома и изъ Варшавы). Въ томъ же году назначенъ смотрителемъ Радомскаго однокласнаго училища и законоучителемъ Опатовскаго начального училища. 1 августа 1892 г. переведенъ въ гор. Варшаву на должность члена Холмска-Варшавскої духовной консисторіи; въ послѣдней должности состоялъ по 21 іюля 1909 г. На благочинническихъ сѣздахъ Варшавскої епархіи, состоявшихся 5—6 апрѣля 1906 г., протоіерей Татаровъ былъ избранъ кандидатомъ отъ духовенства Варшавскої епархіи на должность члена Государственнаго Совѣта.

О. Татаровъ при своей жизни очень часто получалъ признательность и благодарности какъ отъ Епархіальнаго начальства, такъ и отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за свою усердную дѣятельность. Почившій имѣлъ всѣ награды отъ набедренника до ордена Св. Владиміра 3 степени включительно и имѣлъ знакъ Краснаго Креста за попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ вой-

ну 1877—1878 г. Во время Русско-Японскої войны 1904—1905 г. состоялъ членомъ ревизіонной комиссіи, учрежденной при Варшавскомъ Окружномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста и за свою дѣятельность въ этомъ званіи получилъ медаль Краснаго Креста.

Надо при этомъ сказать, что покойный неоднократно былъ награждаемъ обществомъ, среди котораго онъ трудился. Такъ, въ день исполнившагося 25 лѣтій священства, ему въ 1890 г. въ г. Ново-Александріи былъ поднесенъ золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями и адресъ отъ студентовъ, гдѣ молодежь, присоединяясь къ общему чествованію, въ которомъ принимали участіе всѣ представители администраціи и Института, офицеры 2 и 6 батарей 18 артиллерійскої бригады, въ которыхъ о. Татаровъ безвозмездно преподавалъ Законъ Божій и велъ внѣбогослужебныя бесѣды съ нижними чинами и многіе офицеры квартирующихъ въ Ново-Александріи двухъ пѣхотныхъ полковъ, искренно благодарила его „за все честное и живое, что проливалось имъ въ церкви и съ кафедръ“ и желала ему еще много лѣтъ продолжать свою полезную дѣятельность. Во время этого юбилейнаго чествованія одинъ изъ профессоровъ въ своей рѣчи „на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ лицъ, прежде служившихъ въ Институтѣ,“ между прочимъ, сказалъ: въ первое время существованія Института, когда все русское общество состояло изъ двухъ-трехъ преподавателей и горсти русскихъ студентовъ, что тогда всѣ русскіе люди всегда находили радушный пріемъ и привѣтъ въ домѣ и семьѣ юбиляра и этимъ хотя отчасти восполняли то, что каждый изъ насъ оставляетъ за собой, покидая свой родной край, т. е. родную общественную среду. Его домъ былъ тогда очагомъ здѣшней русскої семьи, гдѣ всегда питались и поддерживались русскія чувства и воззрѣнія“.

Почившему неоднократно были подносимы Св. Иконы. При переходѣ изъ г. Радома въ Варшаву, послѣ одного года служенія тамъ, ему была во время сердечныхъ проводовъ поднесена радомскими прихожанами прекрасно исполненная и украшенная икона Св. Николая, имени коего посвященъ храмъ.

Въ 1893 г. протоіерею Татарову, по случаю оставленія имъ Ново-Александрійскаго Института, послѣ торжественнаго чествованія былъ поднесенъ сослуживцами-профессорами цѣнный и изящный посохъ съ соотвѣтственной надписью.

Въ послѣднее время покойнымъ полученъ золотой знакъ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства. Кромѣ того, за нѣсколько времени до кончины, Высокопреосвященнымъ Николаемъ Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ о. Татаровъ былъ предназначенъ къ наградѣ палицею.

Нельзя не упомянуть о той крѣпкой привязанности и любви къ почившему, которая его окружала вездѣ, гдѣ онъ служилъ, хотя бы и кратковременно. Въ первомъ мѣстѣ его служенія, на родинѣ — крестьяне просили покойнаго не оставлять ихъ и со слезами провожали его къ мѣсту новаго назначенія. При отъѣздѣ о. Юрія изъ Бѣлой-Церкви ученики гимназій, не забывавшіе его во всей дальнейшей жизни, пѣшкомъ провожали 5 верстъ любимаго пастыря и наставника.

Покойный протоіерей Татаровъ создалъ въ Ново-Александріи приходъ и устроилъ церковь, а въ 1884 г. открылъ православное кладбище (до этого православныхъ хоронили на католическомъ кладбищѣ), обнесено прочной оградой, гдѣ чуть ли не собственноручно садилъ деревья. Кладбище это въ настоящее время на половину уже заполнено православными, нашедшими тамъ вѣчное упокоеніе.

Въ первые 5 лѣтъ служенія въ Ново-Александрійской церкви всѣ требы покойный исполнялъ безъ всякаго вознагражденія и, въ тоже время, совершалъ церковныя требы для православнаго населенія всего Ново-Александрійскаго уѣзда, въ которомъ приходской церкви не было, а также установилъ и содержалъ на свой счетъ церковный хоръ.

Въ г. Радомѣ покойному пришлось много позаботиться о приобрѣтеніи церковной утвари и ризницы и хлопотать объ отпускѣ денегъ на постройку новаго собора.

По прибытіи на послѣднее мѣсто служенія въ Варшаву, покойный обратилъ свое вниманіе на церковный домъ и церковь, давно не отремонтированную, съ старинной изношенной утварью и ризницей. Все имъ въ скоромъ времени было приведено въ порядокъ: домъ былъ прекрасно и основательно обновленъ, дважды отремонтирована церковь, устроено электр. освѣщеніе, великолѣпная ризница, много новыхъ иконъ въ дорогихъ кіотахъ, цѣнное паникадило и много церковной утвари.

Въ день его кончины, 15 января, а также и на другой день на дому, у его гроба священнослужители безъ перерыва читали Евангеліе. Панихиды совершались часто, при которыхъ присутствовало весьма много богомольцевъ. Въ числѣ молящихся видны были и простые люди и высокопоставленные, были профессора университета, директора гимназій и попечитель учебнаго округа; видны были простецы и лица въ генеральскихъ мундирахъ.

16 января, въ 4 часа по полудни, тѣло почившаго было внесено, при стеченіи множества богомольцевъ, въ Успенскій Храмъ. Въ перенесеніи приняли участіе 14 священниковъ и 5 діаконъ. По внесеніи тѣла въ Храмъ каѳедральный протоіерей Каллистовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Незавенный о. Юрій Висильевичъ!

Какъ печально это послѣднее вхожденіе твое въ храмъ сей! И какъ скорбно — торжественно все, что здѣсь теперь

происходить! Какъ все не похоже на то, что здѣсь было недавно! Ты входилъ сюда обычно бодрый, ясный, оживленный; ты былъ радъ служить и пѣть Богу своему, которому ты посвятилъ свои силы съ ранней молодости. Какъ только пришлось тебѣ сдѣлать выборъ жизненнаго пути, ты избралъ пастырство. Это было твое дѣло. Оттого и храмъ былъ твоимъ любимымъ мѣстомъ. Здѣсь ты былъ дома и входилъ сюда бодро и весело, впуская и другихъ тоже чувство. А теперь — какая перемена! Теперь видимъ тебя бездыханна и безгласна, тебя, который такъ много и хорошо говорилъ. И встрѣчаютъ тебя здѣсь не радость, а плачъ и рыданья.

Плачутъ о тебѣ близкіе твои, для которыхъ ты былъ любимымъ, примѣрнымъ отцемъ, которыхъ собралъ, сплотилъ около себя, которыхъ обвѣялъ всею возможною лаской, любовью, которымъ было хорошо и тепло около тебя. Мы любовались на твою дружную семью: всѣ домашніе твои горячо любили, обожали тебя, и всѣхъ ихъ связывала взаимно такая же любовь и нѣжность. И всѣмъ, кому приходилось бывать у тебя, было также тепло и отраднo. А теперь изъ этой замѣчательной семьи улетѣла ея душа, которая всѣхъ живила и веселила. Какъ же не плакать?

Плачутъ о тебѣ духовныя дѣти твои, которыхъ ты создалъ сюда, въ этотъ храмъ, любовью, привѣтливостью. Ты позвалъ, и они пришли сюда со всѣхъ сторонъ, какъ овцы, слушающія своего пастыря. Чѣмъ ты привлекъ ихъ? Конечно, больше всего тѣмъ, что въ тебѣ они нашли любовь, участіе. Ты не былъ зауряднымъ отправителемъ службъ и требъ, формально, исправно выполняющимъ положенный чинъ. Ты вносилъ въ это дѣло душу свою, душевное свое участіе. Ты былъ другомъ своихъ духовныхъ дѣтей, какъ это написано на вѣнцахъ. Ты входилъ своей чуткой душой въ ихъ скорбныя, страждущія души и умѣлъ теплымъ словомъ участія и утѣшенія смягчать ихъ душевныя раны. Ты, какъ намъ подлинно извѣстно, много думалъ о томъ, какъ нужно молиться съ этими людьми, какъ имъ нужно читать и служить въ минуты ихъ душевнаго горя. Это они поняли, оцѣнили и вотъ — теперь плачутъ, когда тебя не стало.

Печать скорби лежитъ и на самомъ храмѣ, въ которомъ все напоминаетъ о тебѣ, въ которомъ каждый уголокъ говоритъ о какой нибудь твоей мысли, о твоёмъ ласковомъ, участливомъ словѣ. Храмъ этотъ ты возлюбилъ и украсилъ, обновилъ дважды за время своей службы. Мы помнимъ, какимъ онъ былъ до тебя. Теперь онъ блеститъ чистотою и благолѣпиемъ. Ты крѣпко полюбилъ этотъ храмъ съ самаго начала службы твоей въ немъ, со времени того достопамятнаго событія, случившагося на верхахъ порахъ твоей службы здѣсь: разумью не удавшеюся, къ счастью, злодѣйское покушеніе во время литургіи, которое могло уничтожить и храмъ и молящихся въ немъ. Съ свойственнымъ тебѣ благочестіемъ ты увидѣлъ здѣсь чудесное заступленіе Царицы Небесной, Покровительницы этого храма, и окружилъ особливимъ почитаніемъ древній образъ Ея, обрѣтающийся здѣсь, и достойно украсилъ его въ знакъ благодарности за явленное чудо. Уже долго спустя, когда ты встрѣчалъ здѣсь въ первый разъ покойнаго святителя Іеронима, ты не могъ удержаться отъ слезъ, когда въ рѣчи своей вспомнилъ объ этомъ событіи, и все остальное говорилъ съ такимъ душевнымъ волненіемъ, что принопамятный Архипастырь по одному случаю такъ выразился объ этой встрѣчѣ: „видно, что, это пастырь, который искренно любитъ храмъ своей и паству“. По любви своей ты и украсилъ сей храмъ не только внѣшнимъ убранствомъ, но и своимъ благолѣпнымъ служеніемъ, которое было продумано и прочувствовано, и своимъ чуднымъ голосомъ, которымъ высоко возносилъ хвалы и моленія къ Богу, но особенно своимъ вдохновеннымъ словомъ, которое неумолкаемо раздавалось здѣсь. Это слово твое... можно ли его надлежащимъ образомъ описать, охарактеризовать? Нужно было слышать его. Всѣ наши рѣчи о немъ будутъ слабы. Мы не можемъ сказать такъ, какъ ты умѣлъ говорить. Самое главное, что твое слово исходило отъ сердца и шло прямо къ сердцу. Вотъ чѣмъ оно больше всего привлекало слушателей. Много добраго посяяно твоимъ словомъ въ сердцахъ человѣческихъ. И, безъ сомнѣнія; возрастутъ въ нихъ эти добрыя сѣмена и принесутъ благіе плоды.

Отчасти они уже и есть — эти плоды. Это искренняя любовь къ тебѣ и усердныя молитвы, которыя несутся о тебѣ, и съ которыми да возносится духъ твой высоко — высоко, къ небесному жертвеннику Божию для безконечнаго

предстоянія предъ нимъ во свѣтѣ и блаженствѣ царства небеснаго.

На другой день, въ 10 ч. утра, началась божественная литургія, за которой помощникъ о. Юрія священникъ Андрей Ситкевичъ произнесъ слѣдующее слово.

„Иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ Царствіи Небесныхъ (Мт. 5, 19).“

Эти слова Господа нашего Иисуса Христа вспоминаются мнѣ у гроба достойнѣйшаго пастыря Церкви Христовой, всеми нами уважаемаго и любимаго протоіерея Юрія Васильевича, такъ неожиданно исторгнутаго смертію изъ среди насъ. Въ минувшее воскресенье можно ли было, любезные прихожане св. храма сего,—можно ли было думать, что достоуважаемый и дорогой для насъ прот. Юрій Васильевичъ уже въ послѣдній разъ совершаетъ Божественную Евхаристическую службу,—можно ли было думать, что нынѣ мы будемъ окружать его гробъ, что больше уже не услышимъ его учительнаго слова? Но воля Божія совершилась—закончилась земная жизнь о. Юрія и уста его сомкнулись навѣки! Мы уже не услышимъ его голоса, это — правда, но его жизнь и его живое слово, раздававшееся съ этого священнаго амвона, остаются и еще на многіе годы останутся почитательными для тѣхъ, кто слушалъ его ученіе и имѣлъ счастье быть съ нимъ въ живомъ духовномъ общеніи, какъ съ пастыремъ и человѣкомъ.

Стоя у гроба, мы естественно сосредоточиваемся въ себѣ; и тайна смерти, и тайны жизни приковываютъ къ себѣ нашу мысль. Что такое это смерть, выхватывающая насъ изъ среди живыхъ, превращающая наше тѣло въ прахъ? Что будетъ за гробомъ, какая судьба постигнетъ насъ? Въ чемъ сущность жизни, какъ сдѣлать ее достойною, счастливою? Чѣмъ смягчить страданія, успокоить печаль, чѣмъ отогнать смерть?... Эти вопросы приковываютъ къ себѣ нашу мысль и нерѣдко доставляютъ тяготу нашей душѣ. Но у этого гроба на все наши задушевные думы, на все наши тревоги мы находимъ успокоительный и утѣшительный отвѣтъ. Отъ этого гроба мы какъ бы слышимъ: возлюбленные, вѣра въ Бога и любовь къ ближнему, какъ къ брату,—вотъ что дѣлаетъ человѣческую жизнь прекрасною и счастливою, вотъ что умѣряетъ жизненные невзгоды и открываетъ намъ входъ въ блаженную вѣчность. Вѣра въ Бога даетъ намъ духовное успокоеніе подъ покровомъ Всевышняго, она выводитъ изъ того тягостнаго состоянія безнадежности, которое часто дѣлаетъ несприятною самую жизнь,—она изгоняетъ изъ души страхъ, подавляющій душу, — она даетъ самую главную движущую силу жизни—любовь къ Отцу нашему Небесному и къ ближнимъ. Этою свѣтлою и свѣтоюною вѣрою были проникнуты почившій пастырь, этою любовью—такъ сказать—дышала душа его. Ведемъ намъ памяты его молитвенные восторги за богослуженіемъ въ этомъ храмѣ, особенно—молитвенные восторги его вѣрующей души предъ этимъ мѣстопочтимымъ Чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, который составляетъ главную святыню нашего храма. Мы знаемъ его благодушное, бодрое настроеніе духа, которое вливало бодрость и успокоеніе въ души другихъ. Мы не забудемъ его любящаго сердца, которое вмѣщало въ себѣ не только близкихъ къ нему людей—родныхъ и знакомыхъ, но всехъ, кто къ нему приближался. Для каждаго, притекающаго къ нему, у него былъ внимательный приемъ, сердечный привѣтъ, теплый, участливый совѣтъ и помощь; съ каждымъ онъ готовъ былъ подѣлиться тѣмъ, что имѣлъ, за каждаго былъ готовъ хлопотать предъ другими. И эта привѣтливость его привлекала къ нему людей, а его чуткое и отзывчивое сердце плѣняло ихъ любовію и связывало съ нимъ прочными, неразрывными узами, которыхъ не расторгнетъ и сама смерть. Этою же вѣрою глубокою, этою живою любовію покойный достоуважаемый пастырь освѣщалъ и освѣщаетъ и тайну смерти. Для вѣрующей души смерть не конецъ жизни, а лишь граница, за которою открывается безконечная жизненная даль той же вѣры и любви. Кто живетъ вѣрою и любовію, тотъ уже здѣсь, на землѣ, идетъ къ вѣчности, готовится для себя вѣчное блаженство. И почившій смотрѣлъ на земную жизнь, какъ на подвигъ, ведущій къ загробной блаженной вѣчности. Господь отмѣрилъ избранному рабу своему—о. Протоіерею Юрію поприще продолжительной жизни земной, — онъ прожилъ 70 лѣтъ, и весь свой длинный

вѣкъ, посвятивъ стремленію къ высшей жизненной дѣли. Нынѣ, когда Господь призвалъ его къ Себѣ, можемъ съ дерзновеніемъ сказать: „блаженъ путь, въ который ты идешь, любвеобильная душа!“ Уповаемъ, что продолжительный жизненный подвигъ любви о. Протоіерея Юрія Васильевича удостоится той вѣчной награды, которую обѣщавъ Господь всемъ любящимъ Его.

Открыленные этимъ упованіемъ будемъ бодры душой въ настоящія минуты, когда мы расстаемся съ дорогимъ для насъ пастыремъ; этимъ упованіемъ пусть открывается наша молитва о немъ; этимъ упованіемъ пусть освѣщается вѣчная добрая память о томъ, кто училъ добру и творилъ добро! Аминь.

Успенская церковь не могла вмѣстить всехъ тѣхъ, которые явились проститься съ незабвеннымъ о. Юріемъ. Молящіеся переполнили церковь и клиросы, часть ихъ стояла въ алтарѣ и ризницѣ, а кромѣ того улица была занята тысячною толпою, терпѣливо ожидавшей съ 1 до 4½ час. дѣянія гроба съ останками любимаго пастыря. Отпѣваніе совершено было 18 священниками приходскихъ и военныхъ церквей въ Варшавѣ, которые въ трогательныхъ словахъ сердечно прощались съ усопшимъ другомъ и товарищемъ. Кромѣ духовенства прощальную рѣчь сказалъ отъ имени приходскаго совѣта, Членъ Варшавскаго Окружнаго Суда, Г. В. Бѣловъ, выразившій въ теплыхъ словахъ горе прихожанъ, лишившихся любимаго пастыря и наставника.

Приведемъ здѣсь рѣчи, характеризующіе почившаго, а также отношеніе къ нему общества.

Предъ отпѣваніемъ рѣчь произнесъ протоіерей Василій Шингаревъ.

Рѣчь Протоіерея Василя Шингарева.

Еще такъ недавно храмъ сей былъ свидѣтелемъ скромнаго, трогательнаго торжества. Добрые прихожане этого храма просто, сердечно изъявляли любовь, душевное расположеніе своему дорогому пастырю, нынѣ усопшему. Какъ бы предчувствуя близкую развязку, они снѣжили выразить ему свои чувства, и на закатѣ его дней сплели ему вѣнокъ изъ лучшихъ, благоуханнѣйшихъ цвѣтовъ—искренней любви и безкорыстной преданности своего сердца.

Свидѣтельству открыто о пастырской ревности усопшаго, о его непрестанныхъ трудахъ на пользу паствы и храма, въ числѣ многихъ его достоинствъ какъ самое цѣнное и дорогое отмѣтили они его краснорѣчивое слово. Изъ всехъ дарованій, украшающихъ и возвеличивающихъ человѣка, самый высокій даръ есть, несомнѣнно, даръ слова. Это въ собственномъ смыслѣ даръ божественный, не потому только, что онъ исходитъ отъ Бога, но и по самому существу и содержанию; это даръ, посредствомъ котораго человѣкъ получаетъ возможность выявить сокровища и богатство своей души, неизощримое содержаніе своей внутренней жизни. И этимъ несравненнымъ даромъ почившій владелъ въ совершенствѣ. Характерная черта усопшаго—даръ слова, краснорѣчіе. Но краснорѣчіе его не было краснорѣчіемъ въ обычномъ, принятомъ смыслѣ слова. Это было краснорѣчіе не головное, не красивыхъ только словъ, не искусныхъ оборотовъ и построений рѣчи. Кому хоть однажды довелось слышать усопшаго, тотъ не могъ не поддаться обаятельности, плѣнительности, тонкой красотѣ его чарующаго слова. Чуждое всякой искусственности, простое, естественное, слово его дышало теплотою, проникнуто было дѣйствительно живымъ, глубокимъ чувствомъ, и оттого всегда было могущественно, всегда дѣйственно, такъ трогало душу, такъ располагало къ нему сердца не только паствы, но даже случайныхъ слушателей. Тайна обаянія его слова въ томъ, что оно было построениемъ не ума, а его чуткаго, чувствительнаго сердца. Величье духовнаго облика почившаго въ его широкое, от-

крытомъ сердцѣ. Благодаря этой рѣдкой особености своего душевнаго склада, онъ выработалъ въ себѣ неоцѣнимую для всякаго пастыря способность проникать въ самую глубину души, улавливать едва замѣтныя душевныя движенія, переживать чужія душевныя состоянія, какъ свои собственыя. И эта способность входить въ положеніе каждаго, живо, чувствовать чужое горе, чужую радость, и сообщала его слову такую проникновенность, такую теплоту и участливость. Сердце его исполнено было любви и добрыхъ расположеній, и ему не нужно было искать словъ, чтобы выразить свое настроеніе, передать свои чувства. Слова сами собою лились, легко, свободно, изъ полного жизни сердца. На покойномъ вполне оправдалось слово Христово: „отъ избытка сердца уста глаголютъ“. Даже при такихъ тяжкихъ жизненныхъ обстоятельствахъ, когда языкъ нѣмѣетъ, когда всякое человѣческое слово представляется безсильнымъ, покойный не боялся подходить съ своимъ словомъ утѣшенія и заливалъ не мало ранъ. И кто учтетъ, сколько внесъ онъ тепла, свѣта и отрады въ жизнь людей.

„Безъ преувеличенія можно сказать, что не только православная Варшава, но и весь Привислинскій край знаетъ и высоко чтитъ Васъ,“ — такъ свидѣтельствовали предъ нимъ еще при жизни преданные ему прихожане. И когда все знавшіе, все чтившіе усопшаго добраго пастыря вознесутъ къ престолу Божию теплыя молитвы объ упокоеніи его души, то своимъ усерднымъ моленіемъ, безъ сомнѣнія, обезпечатъ ему тотъ неувидимый вѣнецъ славы, который Господь Богъ приготовилъ всемъ любящимъ Его. Аминь.

Во время отпѣванія произнесены были слѣдующія рѣчи:

Рѣчь протоіерея А. Ковальницкаго

Почившій о Господь собратъ, другъ и товарищъ въ моей юности, другъ и товарищъ и въ моей старости!

Исполняю твое желаніе, высказанное тобою сравнительно въ недавнее время. Когда я благодарилъ тебя за произнесенное тобою прекрасное сердечное слово надъ гробомъ одного дорогаго мнѣ покойника, ты выразилъ желаніе, чтобы я сказалъ слово надъ твоимъ гробомъ; въ отвѣтъ на это я пожелалъ, чтобы ты обратился съ словомъ о молитвѣ надъ моимъ гробомъ. Тогда этой бесѣдѣ не придавалось нами должнаго значенія. Но теперь, въ виду твоего гроба я вспоминаю эту нашу бесѣду, какъ имѣющую уже обязательное для меня значеніе.

Господу угодно отдалить отъ меня мою кончину еще на нѣкоторое время—и вотъ я у твоего гроба, и считаю долгомъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Но позволь мнѣ прежде всего обратить свой взоръ не столько на твой гробъ, сколько на среду, окружающую твой гробъ. Здѣсь, въ храмѣ, у твоего гроба паразитическая тѣснота отъ множества пришедшихъ воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе. Теперь этотъ храмъ не вмѣщаетъ и половины собравшихся къ твоему гробу, и вотъ многочисленные люди, въ благоговѣйномъ молитвенномъ настроеніи стоятъ предъ порогомъ этого храма и запрудили собою улицу. Вчера и позавчера на панихиды при твоимъ гробѣ собирались многочисленные богомольцы, и, можно сказать, воздать поклоненіе твоему праху приходила вся православная Варшава. Твой гробъ явился такимъ образомъ триумфомъ любви пасомыхъ къ своему пастырю.

О, пасомые наши, приведенные къ этому гробу любовью къ почившему пастырю, примите благодарность, которую я вамъ выражаю отъ имени почившаго, уже теперь безмольнаго. Примите эту благодарность какъ отъ меня, такъ и отъ всехъ собравшихся здѣсь пастырей, за то святое чувство умиленія, которымъ теперь наполнено наше сердце при видѣ вашей любви. О пасомые наши! Питайте любовь къ намъ какъ пастырямъ церкви, дабы ваша любовь къ намъ и наша къ вамъ возбуждала въ насъ энергію ко всему доброму для васъ, дабы эта взаимная любовь насъ объединяла, насъ укрѣпляла.

А теперь обращаю взоръ свой и вашъ къ этому гробу. Почившій пастырь предстаетъ теперь у небеснаго престола Божія духомъ и возноситъ молитву благодаренія за прожитую имъ земную жизнь. Эту молитву, говоримъ, онъ возноситъ только духомъ, такъ какъ уста его уже безмолвны, тѣло бездыханно. Присоединимъ же къ его чисто духовной молитвѣ

и нашу благодарственную молитву устами и сердцемъ за жизнь, проведенную почившимъ для блага ближнихъ и для славы Божией.

Почившій собратъ! Есть за что тебѣ и намъ благодарить Бога.

Господь надѣлилъ тебя отъ дней твоей юности крѣпкимъ здоровьемъ и красотою души и тѣла. Ты и въ юности былъ чутокъ ко всему доброму. Припоминаю восторженное твое состояніе, когда юноши—студенты, благодарные профессору по Священному Писанію за историческія и экзегетическія изслѣдованія на лекціяхъ, отправились къ этому профессору благодарить за его лекціи; припоминаю твое прекрасное сердечное обращеніе къ профессору отъ имени товарищей.

Послѣ студенческой скамьи, ты съ своими товарищами выступилъ на поприще общественной дѣятельности; ты себя посвятилъ пастырской и педагогической дѣятельности. Твое громкое, сильное выходящее изъ крѣпкой груди, ораторское слово, было сильно и своимъ духомъ; оно было запечатлѣваемо сердечною теплотой, потому оно вызывало въ слушателяхъ чувство умиленія, вызывало слезы.

Много было въ твоей жизни добраго, свѣтлаго. Благодаря помощи Божией, ты много добра сдѣлалъ въ обществѣ; за что люди благодарили тебя при жизни твоей, благодарятъ тебя и теперь у твоего гроба.

Правда, въ твоей жизни были и скорби, были скорби великія, скорби семейныя, страшно поразительныя. Но еще болѣе поразительно было твое геройство въ перенесеніи этихъ скорбей; въ своей жизни ты осуществилъ своимъ мужествомъ ученіе Христовой церкви, что Богъ не посылаетъ искушеній выше силъ человѣческаго духа.

Но при этомъ Господь надѣлялъ тебя и радостями въ жизни. Господь надѣлилъ тебя большою прекрасною семьею. При мысли о твоихъ дѣтихъ и внукахъ мнѣ, взвращающему на твой гробъ, представляется богатое, величественное широко-вѣтвистое дерево, представляется богатое, величественное широко-вѣтвистое дерево, но уже старое и отъ старости свалившееся; бывшее великое дерево свалилось и обратилось въ развалину и запахъ отъ него, какъ отъ праха. Но за то вокругъ этого дерева, уже истаивающаго, видимъ прекрасныя отпрыски этого дерева, прекрасныя молодыя деревья уже украшенныя многообширными плодами. Не представляютъ ли собою эту картину при этомъ гробѣ дѣти и внуки почившаго? Пожелаемъ же, чтобы дѣти и внуки почившаго заслужили такую же добрую память, какую заслужилъ ихъ отецъ, дѣдъ.

Отъ гроба перенесемъ мыслью къ Богу духовъ и всякаго плоти, взыскающему грѣхи міра. И у почившаго священнослужителя, какъ и у каждаго изъ насъ, были грѣхи. Ни одно сословіе, въ томъ числѣ и духовное, не получило отъ Бога привилегіи жить безгрѣшно. Но за то у каждаго изъ насъ, священниковъ и несвященниковъ, есть даръ молитвы другъ о другѣ, взаимно. Все мы, люди всехъ странъ и народовъ, живые и умершіе, происходимъ отъ одного дыханія Божія и слѣд. близки другъ къ другу, предъ Богомъ, и за гробомъ; потому спасительна молитва умершихъ за живыхъ и живыхъ за умершихъ. Помолитесь же по дорогомъ намъ почившемъ, да проститъ ему Господь вся его согрѣшенія и да сподобитъ его небеснаго царствія.

Такую же молитву возносить о почившемъ и нашъ Архипастырь, Архіепископъ Николай. Мною получена отъ него изъ Петербурга слѣдующая телеграмма: **Глубоно потрясенъ извѣстіемъ о кончинѣ отца протоіерея Георгія Васильевича Татарова. Царство ему небесное. Похороните съ честью и благолѣпно. Выразите мое сочувствіе семьѣ почившаго. Архіепископъ Николай.**

Помолитесь же, да отретъ Господь слезы семьи почившаго и да утѣшитъ и укрѣпитъ Господь эту семью вѣрою и надеждою, что почившаго Господь вселитъ въ селеніи блаженныхъ и сподобитъ Царствія Небеснаго. Аминь.

Рѣчь Священника Вячеслава Лахоцкаго.

Тяжела доля пастырскаго служенія. Темной тучей пронесется она надъ головой своего избранника... И сколько этому избраннику приходится нести тяжелаго и нравственно ответственного труда, переживать тревожныхъ, душу гнетущихъ, минутъ, испытывать даже сомнѣніе въ своей состоятельности. Сила житейскихъ обстоятельствъ, широкое, но идеѣ, пастырское служеніе часто сводитъ къ самымъ узкимъ рамкамъ, обращая его въ „бремя тяжкое и неудобносіемое“.

На этомъ мрачномъ фонѣ моему сознанию живо предносится твой свѣтлый образъ, дорогой о. Юрій. Написать его достойно тебя можетъ человекъ ума и мастеръ слова — а же дамъ лишь нѣсколько стриховъ.

Кто изъ насъ, достопочтенные слушатели, не наблюдалъ первыхъ весеннихъ цвѣтовъ, когда они оживляютъ землю, освободившуюся отъ мертвящаго зимняго покрова? Какъ они свѣжи и жизнерадостны! Какъ ласкаютъ взоръ, истомленный однообразной картиной зимы! Невольно душа человека чувствуетъ приливъ новой жизни... Такъ была бодра свѣжа и жизнерадостна душа о. Юрія. Покойный положительно заражалъ этими качествами своей души тѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновение. Даже обыкновенная, минутная встрѣча съ нимъ вливала въ душу свѣжесть, сообщала ей особый подъемъ. И замѣчательно, что послѣдняя строка, написанная покойнымъ въ предсмертный моментъ, носить на себѣ тотъ же жизнерадостный характеръ. Казалось, онъ не чувствовалъ невзгодъ жизни, обращая ея „бремя тяжкое“ въ Христово „яго благое и бремя легкое“.

Вездѣ, гдѣ бы покойный ни появлялся, — онъ всѣхъ привлекалъ, объединялъ, становился душой: къ нему направились взоры, приклонялся слухъ. Къ нему влекло его исполненное любви сердце, всегда открытое для всѣхъ, а особенно для тѣхъ, кто стоялъ на общественной лѣстницѣ ниже его или былъ по возрасту моложе его, и потому нуждался въ ободреніи и поддержкѣ. Его высокой умъ, позволявшій ему легко освѣщать мало уловимыя стороны предметовъ, и широкий нравственный кругозоръ, чуждый сухой формальности, — также служили богатымъ источникомъ ободренія и поддержки, а личность носителя этихъ талантовъ обращала въ предметъ общаго уваженія и симпатій.

Была у покойнаго о. Юрія еще одна — дорогая для нравственной цѣльности характера, хотя и не любимая въ „мирѣ семь“ — черта. Онъ смѣло смотрѣлъ въ лицо правдѣ и не боялся высказывать ее въ лицо же — въ ему только одному свойственной формѣ — среди почти всеобщаго въ этомъ отношеніи безмолвія.

Дорогой и незабвенный о. Юрій! Ты отошелъ отъ „мира сего“. Молчать твои краснорѣчивыя уста. Но живеть среди насъ твой свѣтлый образъ, который мы сохранимъ въ нашихъ сердцахъ. Онъ будетъ сиять высокимъ примѣромъ, поддерживая насъ на пути труда и правды. За это прійми отъ насъ глубокой поклонъ признательности и благодарно — молитвенную память.

Рѣчь Свящ. Гр. Мозолевскаго.

Дорогіе братья и сестры!

Въ настоящую торжественную минуту я рѣшаюсь обратиться къ вамъ съ нѣсколькими словами не съ тою цѣлью, чтобы говорить о томъ, какъ симпатиченъ, какъ прекрасенъ, какъ дорогъ для всѣхъ насъ былъ почившій. Все это вы въ отлично знаете. Но у меня есть къ вамъ сердечная просьба. Мы окружили этотъ гробъ вѣнками, забросали его живыми цвѣтами... Но не покинемъ этихъ сводовъ, не закроемъ этого гроба до тѣхъ поръ, пока въ своемъ сердцѣ не сплетемъ и въ своей признательности не возложимъ на эти дорогіе останки достойнаго ихъ новаго, вѣчнаго, полного аромата и прелести, вѣнка

Мои дорогіе! я не знаю болѣе ужасной вещи, какъ старость.. Она необычайно коварна, какъ она тихо, незамѣтно подкрадывается и овладѣваетъ нами! Она чудовищно жестока и безжалостна: чуть только дыхнетъ она своимъ ледянымъ дыханіемъ въ наше сердце, и вдругъ чувствуешь, что ты уже наполовину трупи: и солнце не такъ уже ярко и тепло свѣтитъ; и лунная ночь не чаруетъ; не навѣваетъ уже никакихъ грезъ волшебница — весна; а сердце? сердце? Боже, мой, гдѣ дѣвается все то, чѣмъ прекрасна наша юность? не та-же ли безжалостная старость убиваетъ, исеушаетъ въ немъ все возвышенные благородные порывы, всю жажду подвига, весь идеализмъ, всю ибжность, подрѣзываетъ крылья прекрасной и чарующей мечтѣ о неземномъ царствѣ добра и красоты. Не успеешь прожить и половины жизни, какъ начинаешь чувствовать, что вмѣсто живого и трепещущаго сердца въ груди носишь жесткій камень, что ты становишься холоденъ и жестокъ. Нѣтъ ничего болѣе ужаснаго старости.

Но принесемъ-же, мои дорогіе, искренній даръ нашей признательности и благодарности нашему милому почившему. Онъ своею личностію, своею жизнью, своимъ словомъ непре-

станно убѣждалъ насъ въ томъ, что старость можетъ быть такъ-же чарующе прекрасна, какъ и нѣжная юность. Почившій — это былъ человекъ, въ груди котораго протекало живое, юношески — свѣжее и нѣжное сердце; это былъ человекъ, который любилъ мечту, благословлялъ порывъ, могъ громко, отъ души смѣяться и искренно плакать; это былъ человекъ, который и въ свои 70 лѣтъ продолжалъ быть юношески — нѣженъ, милъ, прекрасенъ, отзывчивъ.

Мои дорогіе! Одинъ поэтъ сказалъ: „въ жизни — смерть, и въ смерти — жизнь... Всѣмъ живымъ привѣтъ“. Предъ нами смерть... Но пусть — же изъ этого, засыпаннаго цвѣтами — этими символами жизни и радости — гроба взойдетъ и расцвѣтетъ, но уже въ нашемъ собственномъ сердцѣ, новая и прекрасная жизнь... Будемъ такъ же милы, такъ же нѣжны, искренни, такъ-же прекрасны, какъ былъ почившій, будемъ беречь свое сердце, его теплоту, его свѣжесть, не дадимъ, до гробовой доски, не дадимъ ему превратиться въ сухарь, или еще хуже, въ камень.. Не разоидемся — же отсюда, не сплетши въ нашемъ сердцѣ дорогому нашему покойнику этого полного неземной красоты и аромата вѣнка, Аминь.

Рѣчь Члена Варшавскаго Окружнаго Суда, Д. Ст. Сов. Г. В. Бѣлова.

Высокоцитимый нашъ пастырь и учитель! Дорогой и добрый духовный отецъ нашъ Юрій Васильевичъ! Такъ недавно еще, и двухъ мѣсяцевъ не прошло (21 ноября 1909 г.), мы прихожане твои, твои духовныя чада и твои почитатели въ святомъ храмѣ семь подносили тебѣ адресъ по поводу трудовъ твоихъ въ отношеніи ремонта и обновленія храма сего, въ адресѣ были изложены и другія заслуги твои предъ обществомъ и предъ паствою твоею. Тогда же, по просьбѣ прихожанъ, я здѣсь же въ этомъ храмѣ обратился къ тебѣ съ привѣтственнымъ словомъ, которое радостно и любовно ты принялъ; слово то было не краснорѣчивое, но любящее, исходящее изъ глубины сердца моего. Теперь я обращаюсь къ тебѣ съ такимъ же любящимъ словомъ, чтобы принести тебѣ послѣднее цѣлованіе. Но какаѣ различія прежде и теперь! Прежде слово произнесено было при радостной обстановкѣ: тогда мы видѣли тебя среди насъ бодраго, жизнерадостнаго съ присущею всегда твоему лицу доброю улыбкою на устахъ. Нынѣ видимъ тебя въ гробѣ лежаща, безжизненна, бездыханна съ заиѣмвшими сомкнутыми устами, съ печатью смерти на челѣ. По естеству нашему скорбимъ, плачемъ и рыдаемъ. Велика наша скорбь! Но „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды; чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ“. И скорби о столь неожиданной кончинѣ твоей, мы здѣсь у гроба твоего чувствуемъ и вѣримъ, что чрезъ тебя, чрезъ нашу скорбь о тебѣ Богъ близокъ намъ, Онъ здѣсь возлѣ насъ и съ нами, какъ ты училъ насъ тому при жизни твоей, что Богъ всегда съ нами и среди насъ, особенно въ храмѣ святомъ. Ты непрестанно училъ насъ; въ теченіи 17 лѣтняго служенія твоего въ святомъ храмѣ семь ты почти ни одной божественной службѣ не пропустилъ безъ того, чтобы не сказать намъ поученіе. У тебя все люди были одинаковы, все были друзьями твоими. Характеристика твоя какъ человека, какъ христіанина, какъ душепаствыря и проповѣдника отмѣчена уже въ издаваемыхъ въ Варшавѣ русскихъ газетахъ. Обладая самъ любовью въ высшей степени, ты и насъ непрестанно училъ этой любви, училъ насъ усердно молиться, посѣщать храмъ Божій, со страхомъ Божиимъ входить въ него и съ миромъ исходить. „Съ миромъ изыдемъ“ возглашалъ ты въ концѣ божественной литургіи. И какъ вразумителенъ, трогателенъ и величественъ былъ сей возгласъ! Послѣ сего возгласа мы дѣйствительно съ миромъ исходили изъ святого храма сего и вѣдѣть за сими днями тотъ былъ для насъ миренъ, добръ и радостенъ. Много поученій также ты говорилъ намъ въ честь Пресвятой Богородицы, имени коей посвященъ храмъ сей. Ея жизнь, ея любовь и милость ко всѣмъ людямъ, Ея непрестанныя молитвы о насъ предъ Своимъ Сыномъ были постоянными предметами для твоихъ поученій. Ты училъ нашихъ женъ, матерей, сестеръ и дочерей черпать примѣры изъ жизни Богоматери для своей жизни. И все слова твои и все поученія твои не росходились у тебя съ дѣлами твоими. Ты училъ насъ, не только словомъ своимъ, но и жизнью своею. Примѣрный семьянинъ ты былъ настоящимъ патриархомъ въ семьѣ своей; все многочисленныя члены семьи твоей — и супруга твоя, и дѣти твои съ ихъ супругами, и внуки твои

находили въ тебѣ не только любящаго мужа, любящаго отца и любящаго дѣда, но также и добраго руководителя, добраго опекуна, наставлявшаго ихъ на добрый путь. Какъ добрый священнослужитель, какъ вѣрный слуга Царю и Отечеству и какъ общественный дѣятель, ты тоже служилъ намъ примѣромъ. Веѣмъ известна твоя дѣятельность въ должности Члена Духовной Консисторіи и по устройству церковно-приходскихъ школъ. Твоя благотворительность, твое желаніе помочь каждому неимущему, каждаго скорбящаго утѣшить известны всѣмъ. Мы неоднократно сами видѣли и слышали, и въ газетахъ читали, какъ ты относился къ малымъ дѣтямъ, на примѣръ во время молебствій въ дѣтскихъ приютахъ и другихъ случаяхъ, какія сердечныя прозисоилъ ты имъ рѣчи, какъ ты ласкалъ ихъ, чтобы утѣшить ихъ въ ихъ горькой долѣ. Память о тебѣ, какъ о добромъ человѣкѣ, примѣрномъ пастырѣ и неутомимомъ общественномъ дѣятелѣ известна и въ Радомѣ, и въ Ново-Александріи, гдѣ ты раньше служилъ, известна она и во всемъ Привислинскомъ краѣ. Веѣ архіереи, наши архіпаствыри относились къ тебѣ съ уваженіемъ, и ты удостоенъ при жизни многихъ почетныхъ наградъ. Особенно умилительны и трогательны были отношенія твои къ незабвенному въ Бозѣ почивающему Архіпаствырю, Высокопреосвященнѣйшему Герониму. Ваши отношенія были такія, какъ добраго почтительнаго сына и младшаго брата къ доброму любящему отцу и старшему брату. Теллотѣ и сердечности этихъ вашихъ отношеній несомнѣнно не мало способствовала и ваша общая Alma mater—Кіевская Духовная Академія, питомцами коей оба вы были.

И вотъ, дорогой учитель и наставникъ, разставаясь съ тобою, мы всегда будемъ помнить тебя, будемъ молиться о тебѣ, какъ и ты молился о насъ. И не мы одни, не одна православная Варшава, будетъ молиться о тебѣ, а веѣ и тѣ, кто когда-либо тебя зналъ и когда-либо встрѣчался съ тобою; не только Радомъ и Ново-Александрію, но и веѣ Привислинскій край, и родной тебѣ святъ, градъ Кіевъ и Alma mater твоя—Кіевская Духовная Академія. Не вѣрится, что ты умеръ: ты не умеръ для насъ, твоя безсмертная душа, твоя душа, живетъ среди насъ и всегда жить будетъ съ нами, нашъ дорогой духовный отецъ, учитель и наставникъ!

Не говорите намъ—онъ умеръ: онъ живетъ
Хоть жертвенникъ потухъ, огонь еще пылаеть,
Хоть роза сорвана, она еще цвѣтетъ,
Хоть арфа сломана—акордь еще рыдаетъ.

Упокой, Госноди, душу усопшаго раба Твоего новопреставленнаго протоіерея Юрія со святыми въ Царствіи Небесномъ, идѣже пѣть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Пресвятая Владычица, Богородица, Матерь Божія, Небесная Царица! Здѣсь въ гробѣ лежащій усопшій дорогой нашъ духовный отецъ новопреставленный протоіерей Юрій Васильевичъ многократно и многократно возносилъ здѣсь предъ святою Твоею иконою молитвы о насъ грѣшныхъ, чтобы Ты оказала намъ милость Свою, приняла насъ подъ покровъ Твой и молила за насъ грѣшныхъ Сына Твоего Христа, Бога нашего, посему нынѣ и мы молимся Тебѣ, Владычице, умоли Сына Твоего, чтобы Онъ душу новопреставленнаго раба Божія протоіерея Юрія водворилъ въ селенія праведныхъ!

Земной поклонъ тебѣ, дорогой нашъ наставникъ и отецъ духовный! Вѣчная тебѣ память въ сердцахъ нашихъ!

Были также произнесены рѣчи Протоіеремъ П. Недумовымъ и Благочиннымъ военныхъ церквей священникомъ В. Садиковымъ. Протоіерей Недумовъ благодарилъ за братскія, сердечныя, благожелательныя къ нему отношенія почившаго. Священникъ Садиковъ говорилъ о высокихъ качествахъ ума и сердца почившаго Протоіерея и выразилъ благодарность почившему за его братскія отношенія отъ имени военного духовенства г. Варшавы.

Въ 4½ часа послѣдовалъ выносъ гроба на траурную колесницу, которая была затѣмъ покрыта множествомъ вѣнковъ отъ семьи, друзей и почитателей покойнаго, а также отъ Новоалександрійска-

го Института, которому о. Юрій посвятилъ лучшіе годы своей жизни, отъ сослуживцевъ и учениковъ по этому институту, отъ творковской лечебницы, отъ варшавской конторы государственнаго банка, отъ училища садоводства, отъ общества „Русскій Уголокъ“, членомъ котораго состоялъ Ю. В. со дня его основанія, и многими другими. Въ предшествіи креста и хоругвей, за которыми шли пѣвчіе и духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, колесница направилась къ мѣсту упокоенія православныхъ варшавянъ—Вольскому кладбищу, сопровождаемая громадной толпой, растянувшейся отъ церкви почти до угла Сенаторской улицы.

За двѣ версты до кладбища гробъ былъ встрѣченъ прихожанами Вольской кладбищенской церкви во главѣ съ священникомъ Димитріемъ Козловскимъ съ крестомъ и хоругвями. Уже совеѣмъ стемнѣло, когда печальное шествіе прибыло къ оградѣ Вольскаго кладбища. Гробъ былъ перенесенъ священниками и близкими покойнаго въ церковь-усыпальницу, сооруженную Архіепископомъ Геронимомъ, тамъ-же похороненнымъ. Послѣ слова настоятеля кладбищенской церкви А. П. Лицева, вѣспомнившаго, съ какою отеческою любовью относился къ о. Юрію почившій архіпаствырь, близъ котораго онъ будетъ погребенъ, была совершена литія, и молящіеся, отдавъ послѣдній поклонъ останкамъ своего пастыря и друга, оставили храмъ и въ немъ гробъ.

Рѣчь священника Александра Лицева.

Добрѣйшій и сердечнѣйшій о. Юрій!

Какъ невыразимо тяжело видѣть Тебя сегодня въ семь храмѣ, не вошедшимъ для молитвы у Престола Божія, а лежащимъ бездыханно, оплакиваемымъ принами твоими и веѣми здѣсь собравшимися въ храмѣ, подъ сводами котораго, покоится усопшій свѣтитель архіепископъ Геронимъ, такъ отечески любившій Тебя. Помнятся намъ, собратьямъ Твоимъ, прощальныя слова, сказанныя тобой, отшедшему въ вѣчность Владикѣ: „на этомъ мѣстѣ упокоенія находится священникъ, христіолобивые воины, и многіе другіе люди -- бѣдные и богатые, — знатные и безызвѣстные, но нѣтъ архіерея. Ты и послѣ смерти не оставилъ своей паствы, почилъ съ ними, и Вольское кладбище сдѣлалъ своей вѣчной епархіей“. Въ эту то епархію пришелъ и ты, дорогой о. Юрій, пришелъ, чтобы почить отъ трудовъ, которыхъ ты столь много понесъ при жизни для блага другихъ. Но участливый —ко веѣмъ, ты особенно тепло относился къ мнѣ и къ моей семьѣ. Для меня у тебя всегда былъ добрый совѣтъ, вмѣстѣ и мудрый и ободряющій. Этого, вѣдь, могло и не быть, такъ какъ мы люди разнаго времени и поколѣній. Когда ты вышелъ на ниву пастырскаго дѣланія, я еще и не родился, а когда Господь судилъ мнѣ работать на той же нивѣ то ты уже стоялъ на томъ посту, который теперь столь неожиданно оставилъ, не по своей волѣ, а по волѣ Божіей. Ты уже былъ тогда добрымъ воиномъ, положеніе твое, вполне опредѣлилось, мнѣніе о тебѣ установилось, а пастырская опытность твоя представляла неисчерпаемый источникъ мудрости и духовнаго водительства, Отраднo было бесѣдовать съ тобой, зная, что ты поймешь душу вопрошающаго. Господь надѣлилъ тебя способностью быть, какъ бы, выше времени и веякихъ измѣнимыхъ теченій и духовныхъ направленій. Вмѣстѣ съ другими молодыми пастырями и я испыталъ на себѣ это твое доброе вліаніе, глубоко цѣнилъ его, какъ живую силу, столь благотворную въ нашемъ тяжеломъ пастырскомъ служеніи. Охотно и радостно дѣлился я съ тобой

своими думами, въ увѣренности, что то, что ты скажешь, будетъ сердечно, искренно, правдиво, въ томъ будетъ добрый совѣтъ и мудрое указаніе въ затруднительномъ случаѣ.

Твой свѣтлый образъ глубоко запечатлѣлся во мнѣ, и я, пока Богъ судитъ мнѣ жить, всегда буду считать своей священной обязанностью молиться о тебѣ. За любовь твою ко мнѣ и къ семьѣ моей прими земной поклонъ. Да упокоитъ Всеблагій Господь душу твою въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ, уготованныхъ тѣмъ, кто здѣсь на землѣ служилъ Ему нелицемѣрно. Да будетъ удѣломъ твоимъ общеніе со Спасителемъ нашимъ, Которому ты предалъ всю свою жизнь и все свои богатые дарованія.

Не опустили въ тотъ же день гробъ въ могилу потому, что не все члены семьи (32 человекъ) почившаго, живущіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, успѣли при быть къ погребенію. Но въ понедѣльникъ, 18 января, собрались къ гробу все члены семьи. Въ 4 часа по полудни прибыли къ почившему въ кладбищенской храмъ Кафедральный протоіерей, пять священниковъ и значительное число молящихся. Предъ совершеніемъ панихиды священникъ Θεодоръ Розмаинскій произнесъ слѣдующую рѣчь.

Высокочитимый Протоіерей, дорогой и незабвенный наставникъ Юрій Васильевичъ!

Еще остается лишь нѣсколько минутъ и хладная земля навсегда сокроетъ отъ нашего взора дорогіе останки твои, а потому позволь мнѣ—человѣку, котораго, при жизни, ты чаще другихъ дарилъ своею ласкою, исполнить свой нравственный долгъ, на что у меня, во время отпѣванія, не хватало силъ, приблизиться къ твоему гробу со своимъ слабымъ, но искреннимъ словомъ благодарности.

Вотъ уже три дня все близкіе и знаеміи, вмѣстѣ съ осиротѣлой семьей, окружаютъ гробъ твой молитвою и слезами тяжкаго и безысходнаго горя. Время обыкновенно смягчаетъ чувство скорби, а теплая молитва, которою мы растворяли свои слезы, должна — бы успокоить наше наболѣвшее сердце.

Однако невозможно безъ слезъ смотрѣть на гробъ твой, да и въ будущемъ трудно будетъ примириться съ этой невозвратимой потерей. Всегда, какъ живой, будетъ стоять предъ взоромъ нашимъ величественный и дорогой нашему сердцу образъ почившаго. Невольно, съ тревогою, будемъ искать его въ нашей средѣ, желая услышать мудрое слово совѣта и ободренія, теплое утѣшеніе и ласку, которой такъ отличался покойный и которая неудержимо влекла къ нему сердца всехъ, знавшихъ его.

Самъ покойный придавалъ огромное значеніе ласкѣ „Побольше ласки къ людямъ и жить станетъ легче, отраднѣе“, говорилъ онъ. И дѣйствительно его, ласка, по отношенію къ окружающимъ, была надобна солнечному лучу, не только освѣщающему, но и животворящему природу. Всемъ какъ-то особенно тяжело жилось въ послѣдніе годы, и это потому, что изсякла любовь среди людей; все заняты лишь своими личными интересами и потому теперь — то особенно дорогъ намъ человекъ, какимъ мы знали покойнаго, который, съ другими выдающимися дарованіями, соединялъ въ себѣ въ высшей мѣрѣ ласковость, участливо проникавшую въ наболѣвшую скорбями душу. Какъ растеніе къ свѣту — мы всегда любовно тянулись къ нему, почтительно окружая его маститую старость.

Вотъ почему такъ велика теперь скорбь наша! Отъ насъ, по волѣ Божіей, взять свѣтильникъ, который освѣщаль и согрѣвалъ свѣточемъ своей любви всехъ окружающихъ его. И никто ужъ не замѣнитъ намъ дорогаго почившаго!

Мы гордились имъ; онъ былъ нашей радостью, нашей славой и неожиданная смерть — осиротила не только родную семью, но и всехъ насъ. Все мы, въ лицѣ почившаго, потеряли добраго наставника, руководителя, отзывчиваго отца, на груди котораго многіе находили успокоеніе своихъ скорбей.

Вотъ этого участія къ людской скорби, этой нѣжной ласки почившаго — нельзя забыть и потому всегда, когда въ ней будетъ нужда, (а когда ея нѣтъ) всякій изъ насъ, съ

такими-же слезами скорби, будетъ вспоминать милый и свѣтлый образъ О. Юрія.

Вчера мы видѣли какъ дорогъ ты былъ всей православной Варшавѣ, какою любовью и непритворной скорбью окружали твой гробъ, какъ плакали о тебѣ, не только слабыя духомъ жены, дѣти, но и мужи. Какъ проливали слезы и собраты твои — священнослужители, успѣвшіе въ жизни достаточно приглядѣться къ людской скорби! Варшава не видѣла такого величественно — скорбнаго зрѣлища, какое представляло погребальное шествіе съ дорогимъ прахомъ почившаго и, дай Богъ, чтобы всякій, въ подобной скорби, могъ имѣть утѣшеніе, какое далъ намъ самъ почившій, оставляя по себѣ столь дорогую для всехъ память. Сегодня мнѣ случайно приходилось слышать съ какой рѣдкой похвалою и сожалѣніемъ отзывались о почившемъ даже чуждые намъ, по вѣрѣ и національности, люди.

Если такъ тяжело ведемъ, то тѣмъ болѣе тяжела эта разлука мнѣ... Послѣдніе годы ты приблизилъ меня къ себѣ; часто звалъ раздѣлять свои досуги и я шель охотно, всегда встрѣчая въ твоемъ гостепріимномъ домѣ любовь и ласку, которой нельзя забыть.

Шель и къ тебѣ со своими радостями и скорбями, чувствуя что радость, раздѣленная съ тобою, получала для меня особую цѣну, а скорби, какихъ не мало приходилось испытывать мнѣ, стихали предъ участливымъ твоимъ взоромъ и лаской утѣшенія. Не только я лично, но и вся моя семья, высоко цѣня такое вниманіе и благожелательство, горько оплакиваетъ твою кончину и поручила и сегодня явиться сюда — къ мѣсту твоего вѣчнаго упокоенія, чтобы отдать послѣдній долгъ и засвидѣтельствовать чувства глубокой благодарности, выразить которыя — нѣтъ достаточно силъ.

Все это свидѣтельствуетъ, что почившій не даромъ прожилъ жизнь и оставляя по себѣ крупный слѣдъ въ сердцахъ нашихъ, явилъ намъ высокой примѣръ подражанія.

Бываетъ въ видимой природѣ, что лучи заходящаго солнца не вдругъ оставляютъ пройденную ими мѣстность, но, преломляясь въ воздушныхъ слояхъ, озаряютъ ее еще нѣкоторое время и послѣ того, когда дневное свѣтло перестаетъ быть видимымъ. Не вдругъ охлаждается земля, согрѣтая солнечной теплотой въ теченіи дня... О если-бы и свѣтъ твоей духовной мудрости, твоей сердечной расположенности сохранился-бы какъ можно дольше въ сердцахъ людей и по твоемъ отшествіи. О если-бы, и по переселеніи твоемъ въ небесныя обители, не оскудѣвала во всехъ частяхъ теплая, трогательная любовь къ Богу и ближнимъ, высокая примѣръ которой являлъ ты въ своей жизни и которую ты будилъ въ людяхъ своими чудными вдохновенными рѣчами.

Утѣшая себя дорогой мыслію о духовномъ обликѣ почившаго, будемъ искать полнаго утѣшенія въ твердомъ христіанскомъ убѣжденіи, что покойный, за свой земной подвигъ и милость къ ближнимъ — обрящетъ и милость Божію.

Твердая вѣра и надежда на милосердіе Божіе, въ такіе скорбныя минуты, особенно цѣнны и могутъ способствовать нашему успокоенію, ибо нѣтъ мрака, который-бы не исчезалъ при свѣтѣ солнца, и нѣтъ печали, которая-бы не преходила при мысли о Богѣ.

Упоывая на безпредѣльное милосердіе Божіе, вознесемъ теплую молитву къ Господу, да утѣлитъ Онъ печаль скорбящей, осиротѣлой семьи, да проститъ Онъ дорогому усопшему его грѣхи вольные и невольные, вселитъ его въ селенія праведныхъ, сотворитъ ему вѣчную память — Аминь.

По совершеніи панихиды гробъ при цѣпни: *Помощникъ и Покровитель..* вынесенъ изъ храма и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма опущенъ въ могилу. *Земля, зинувши, приняла созданнаго изъ нея человека при возглашеніи ему: вѣчная память.*

НЕКРОЛОГЪ.

Евгеній Ивановичъ Родзаевскій.

1 января 1910 г. скончался секретарь Варшавской духовной консисторіи Евгеній Ивановичъ Родзаевскій, 35 лѣтъ отъ роду. Покойный — сынъ

священника Кіевской губ. По окончаніи въ 1894 г., Кіевской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года покойный былъ опредѣленъ на должность надзирателя-репетитора Уманскаго духовнаго училища, отъ каковой должности 2 декабря 1897 г., согласно прошенію, уволенъ для поступленія въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ августѣ м. 1898 г. покойный поступилъ въ число студентовъ Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса академіи со степенью кандидата богословія поступилъ на службу въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Свят. Синода сверхъ штата. Въ 1902 г. Евг. Ив. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ съ званіемъ дѣйствительнаго члена онаго съ выдачею ему аттестата.

Въ 1903 покойный исполнялъ должность секретаря Святѣйшаго Синода. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 іюля 1903 г. назначенъ и. д. секретаря Туркестанской духовной консисторіи, тогда же назначенъ членомъ Туркестанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ 1905 г. утвержденъ въ должности секретаря Туркестанской духовной консисторіи. Въ томъ же году покойный былъ перемѣщенъ на должность секретаря Казанской духовной консисторіи.

Въ Казани почившій состоялъ членомъ-учредителемъ Церковнаго Историко - Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Указомъ Свят. Синода отъ 4 марта 1909 перемѣщенъ на должность секретаря Варшавской духовной консисторіи.

Молодому и энергичному Евгенію Ивановичу не долго суждено было состоять на службѣ въ Варшавѣ; желудочныя болѣзни болѣе и болѣе овладѣвали имъ, и вотъ 1 января текущаго года его не стало.

Хотя служилъ онъ въ Варшавской Консисторіи не долго, но успѣлъ заслужить любовь у сослуживцевъ въ Консисторіи и вообще у духовенства г. Варшавы. Когда онъ уже слегъ въ постель въ одной изъ городскихъ больницъ, всѣ знавшіе его посѣщали, принимая въ немъ живое участіе и помогая выбивавшейся изъ силъ неотступно находившейся у постели больного его женѣ. Посѣтилъ больного и нашъ Высокопреосвященный Николай. Это посѣщеніе Архипастыря произвело на тяжело больного радостное впечатлѣніе. Это посѣщеніе на нѣкоторое время сильно приободрило Евгенія Ивановича. Но смерть оказалась неумолимою; въ самый день новаго года онъ умеръ. Панихиды по почившемъ посѣщаемы были въ теченіе двухъ дней весьма многими знавшими почившаго. Отпѣваніе почившаго въ Каѳедральномъ соборѣ совершено самымъ торжественнымъ образомъ. День былъ будній, но божественную литургію и отпѣваніе съ духовенствомъ совершалъ самъ Архіепископъ, и потому въ храмѣ было много богомольцевъ. Тѣло

послѣ отпѣванія въ Соборѣ отправлено для предавія землѣ въ г. Кіевъ. На вокзалѣ, у гроба, произнесъ сердечную и содержательную рѣчь отецъ Теренгій Теодоровичъ. За литургіей предъ отпѣваніемъ членъ Консисторіи протоіерей Наумъ Мицецкій произнесъ слово, которое мы помѣстимъ въ слѣд. №.

ОШИБКИ: Въ 1 № напечатано: препроводить Золотой знакъ Варшавскаго Св. Троицкаго Братства Арсенію Архіепископу Тверскому. Должно быть напечатано: Арсенію Архіепископу Псковскому.

Еще: Читателямъ, интересующимся вопросомъ, кто авторъ содержательнаго „Слова на Новый-Годъ“, помѣщеннаго нами въ 2 № с. г., считаемъ долгомъ сообщить, что авторъ этого Слова Игуменъ Николай.

Объявленія.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

(Годъ изданія второй)

Ежемесячный проповѣдническій и религіозно-нравственный журналъ дастъ своимъ подписчикамъ въ 1910 году:

12 книжекъ поучительныхъ чтеній поученій выдающихся духовныхъ писателей и проповѣдниковъ на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ:

12 выпусковъ словъ и бесѣдъ на всевозможные случаи изъ приходской жизни.

6 выпусковъ статей по проповѣдничеству.

3 выпуска катихизическихъ поучительныхъ чтеній: „Вѣра, Надежда и Любовь“.

12 выпусковъ темъ, плановъ и конспектовъ проповѣдей для импровизаціи.

3 выпуска миссіонерск. бесѣдъ: „За вѣру и противъ лжевѣрія“.

3 выпуска назид. бесѣдъ православнымъ воинамъ.

3 выпуска душеполезныхъ бесѣдъ и поученій инонамъ.

КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИКЪ на 1910 годъ для духовенства и мірянъ.

Цѣль изданія „Духовной Бесѣды“ заключается въ томъ, чтобы съ церковной каѳедры дать отвѣтъ на запросы времени, вызываемые религіозною жизнію и потребностями современныхъ христіанъ, а любителямъ душеполезнаго чтенія — провести праздничный досугъ съ пользою для ума и сердца.

Подписная цѣна:

2 р. въ годъ, за границу 3 р. 1 р. 50 к. въ полгода, за границу 2 р.

Адресъ редакціи: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ. Редакторъ-Издатель свящ. С. Брояновскій.

Въ 1910 году

издательство В. М. Скворцова

дасть своимъ подписчикамъ за 10 рублей 300 №№
ежедневной политической церковной газеты

„КОЛОКОЛЪ“

V-й г. изданія, 6 руб. отдѣльная годовая подписная
плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколѣ“
приложенія (выходитъ за мѣсяць раньше)

„На каждый день“.

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей, съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 руб., на полгода 3 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 40 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 мѣсяць 75 коп., за границу цѣна удваивается.

XV годъ изданія. 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала
6 руб. годовая цѣна

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(единственный научно-популярный органъ внутренней
православной миссіи).

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго ежемѣ-
дѣльника

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

11 годъ изданія, 3 руб. отдѣльная годовая цѣна

Рекомендованъ Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ церковно-школьныя библіотеки.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 р., полугодовая 3 р. 50 к.,—на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 р., полугодовая 1 р. 75 к.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ — бесплатно получаютъ газету „Колоколъ“ и „Голосъ Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы.

Редакторы: В. М. Скворцовъ. Н. М. Гринякинъ. В. Ѳ. Смирновъ.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Открыта подписка на 1910 годъ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для дѣтей и юношества, основанныя С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1909 г. Первые №№
высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій.

Въ числѣ послѣднихъ большая стѣнная картина „Ничья“ акад. Харламова; 12 новѣйш. игръ и занятій на раскраш. и черн. листахъ: 12 илл. книжекъ рассказовъ повѣстей и сказокъ; 12 вып. „Дневникъ Мурзилки“, „Маленькій Русскій Натуралистъ“, игра „Стенка-Растрепка“ и мн. др.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій.

Въ числѣ послѣднихъ: акварельная картина — „Подайте Слѣпому“; 12 иллюстр. кн. Повѣстей, Рассказовъ и Пьесъ для юношества, 8 вып. „Книги Знаменит. Людей“: 6 вып. „Голубая Волна“, Л. Л. Чарской; „Библ. Юнаго Натуралиста“; „Календарь для учащихся“ съ записной книжк. и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаются: „Задумешное воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“.

Подписная цѣна каждого изданія „Задумешнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ ШЕСТЬ рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока; 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по 2 р.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы „Задумешнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—МОСКВА: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, или 2) Моховая ул., 22.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Духовенству для исполненія.—Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Пожертвованія.—Журналъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ Варшавской епархіи 11—13 января 1910 г.—Отдѣлъ II. Бесѣда, Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, сказанная въ I-й мужской гимназіи въ день храмоваго праздника и воспоминанія осады Троице-Сергіевой Лавры.—Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ.—Памяти прот. Юрія Васильевича Татарова.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ. Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 января 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.